От герба к парсуне (Портрет царевны Софьи Алексеевны «в орле»)

From a Coat of Arms to a Parsuna (Portrait of Princess Sophia Alekseyevna “in the Eagle”)

Борис Андреевич Успенский
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия

Boris A. Uspenskij
National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia

Резюме

В статье рассматриваются портреты царевны Софьи Алексеевны, вписанные в изображение двуглавого орла (так называемые портреты “в орле”). Известны три картины такого рода, а также гравюра, до нас не дошедшая, созданная в Москве в 1689 г. Автором гравюры был Лев или Александр Тарасевич (не исключено, что Александр Тарасевич и Лев Тарасевич — это одно и то же лицо, выступавшее под двумя именами); картины, по-видимому, воспроизводили гравюру. Это композиция западного происхождения: образцом для нее явилось изображение Леопольда I, императора Священной Римской империи. Вместе с тем в русском контексте портрет царевны должен был восприниматься как модификация российского герба, где традиционно в центре двуглавого орла находилось изображение монарха. Есть основания предполагать, что эти портреты были предназначены для готовящейся коронации Софьи Алексеевны 1 сентября 1689 г.

Цитирование: *Успенский Б. А.* От герба к парсуне (Портрет царевны Софьи Алексеевны «в орле») // Slověne. 2021. Vol. 10, № 1. С. 113–156.
Citation: Uspenskij B. A. (2021) From a Coat of Arms to a Parsuna (Portrait of Princess Sophia Alekseyevna “in the Eagle”). *Slověne*, Vol. 10, № 1, p. 113–156.
DOI: 10.31168/2305-6754.2021.10.1.7

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution-NoDerivatives 4.0 International

Ключевые слова

Софья Алексеевна, парсуна, герб, геральдика, двуглавый орел, Тарасевич

Abstract

The article is devoted to the portraits of Princess Sophia Alekseyevna placed in the representation of the two-headed eagle (so-called portraits "in the eagle"). There are three paintings of this kind and an engraving (the latter has not survived). The engraving was made by Leon or Alexander Tarassevich in 1689 (it is not excluded that Alexander Tarassevich and Leon Tarassevich were one and the same person with a double name) while the portraits seem to have been modelled on the engraving. The composition in question has undoubtedly a Western prototype: the portraits of Sophia Alekseyevna imitated a portrait of Leopold I, the Holy Roman emperor. However in the Russian context the portraits of the Princess could be perceived as a modification of the Russian coat of arms where traditionally there was an image of the monarch within the two-headed eagle. There are grounds to believe that the portraits were intended for the coronation of Sophia Alekseyevna which seems to be planned on the 1st of September 1689.

Keywords

Sophia Alekseyevna, parsuna, coat of arms, two-headed eagle, heraldry, Tarassevich

1. Среди прижизненных изображений царевны-правительницы Софьи Алексеевны особое место принадлежит так называемым портретам «в орле»: портрет царевны в царских регалиях представлен в них на фоне двуглавого орла; иначе говоря, он вписан в изображение орла.

Известны три таких картины с одной и той же композицией, чрезвычайно схожие между собой; все они написаны на холсте масляными красками. Одна из них происходит из Новодевичьего монастыря и находится в настоящее время в Историческом музее (илл. I; [Рус. историч. портрет 2004: 135 (№ 44)])[1], другая из Строгановского собрания, ныне также в Историческом музее (илл. II; [Ibid.: 136 (№ 45)]), третья из Романовской галереи, ныне в Русском музее (илл. III; [Ibid.: 166–167 (№ 61)]). Первые две картины (илл. I и II) совпадают в деталях и, видимо, исполнены по одной прориси (см.: [Ibid.: 136 (№ 45)])[2]; при этом

[1] В Новодевичьем монастыре эта картина была известна под названием «Знамя царевны Софии Алексеевны» [Антушев 1885: XLIV–LVII].

[2] Вторая из этих картин обрезана по краям, изображение орла на ней видно лишь частично.

картина из Новодевичьего монастыря принадлежала, по всей вероятности, самой царевне, которая после своего отстранения от власти оказалась в этом монастыре и прожила там до конца своих дней[3]. На всех трех картинах царевна изображена в царской мантии (порфире), с короной на голове, скипетром и державой в руках; орел, который окаймляет ее изображение, держит меч и пальмовую ветвь. Орел украшен тремя коронами, средняя из которых выделяется по своему размеру.

Поясной портрет Софьи Алексеевны окружают семь клейм (медальонов) с изображением добродетелей или дарований царевны; эти изображения сопровождаются пояснительными надписями. Шесть клейм расположены на крыльях орла, а одно, самое верхнее, — между его головами. Это верхнее клеймо изображает *мудрость*; аллегория мудрости, очевидно, соотносится с именем царевны Софьи; царевна была крещена в честь святой мученицы Софии (память 17 сентября)[4], но ее имя ассоциировалось с наименованием Софии Премудрости Божией, и эта ассоциация в эпоху регентства обыгрывалась панегиристами (см.: [Богданов 1999]), в частности Сильвестром Медведевым (см. его стихотворную речь с ходатайством об открытии Академии 1685 г.: [Прозоровский 1896: 383–388])[5]. Изображение мудрости находится под большой царской

---

[3] В годы правления Софьи Алексеевны (1682–1689 гг.) Новодевичий монастырь был ее загородной резиденцией; после отстранения от власти (7 сентября 1689 г.) она вскоре (не ранее 21 сентября 1689 г.) была помещена в этот монастырь, а затем (после стрелецкого восстания 1698 г.) приняла там постриг. Софья Алексеевна была пострижена 21 октября 1698 г. с именем *Сусанна*, но затем в великой схиме (3 июля 1703 г.) вернулась к прежнему имени *София* (см.: [Успенский и Успенский 2017: 124–125, 127, 146, 236]. О времени переселения ее в Новодевичий монастырь см.: [Устрялов II: 342 (примеч. 17)].

[4] Крестить могли вообще только в честь мученицы Софии, но не Софии Премудрости (см.: [Успенский 1969: 47]. Свое крестильное имя Софья Алексеевна получила по дню рождения: она родилась 17 сентября (1657 г.), в день Веры, Надежды, Любови и матери их Софии; иначе говоря, именины царевны совпадали со днем ее рождения (см.: [Устрялов III: 408 (примеч. 14); Успенский и Успенский 2017: 125, 127]. Тем не менее, Игнатий Римский-Корсаков, архимандрит Новоспасского монастыря и будущий митрополит Тобольский, утверждал, что София Премудрость Божия является *ангелом* царевны Софьи Алексеевны («Свидетельство ко образу святыя неизреченные Софии Премудрости Слова Божия о Российском благословенным царствии», в издании: [Брюсова 2006: 157]).

[5] Наряду с этимологией имени *София* (греч. Σοφία ‘мудрость’), этому способствовало то, что имена Софии Премудрости и святой мученицы перестали различаться в церковнославянском произношении. До середины XVII в. эти имена различались по ударению (говорили *Софія Премудрость Божія*, но мученица *Со́фія*), но после никоновских реформ это различие было утрачено: каноническая (церковнославянская) форма *Софія* стало общим обозначением как Премудрости (второй ипостаси Троицы), так и святой Софии (см.: [Успенский 1969: 47–51]).

Форма с ударением на первом слоге, *Со́фья*, как личное имя, соответствующее имени святой мученицы, сохраняется в русском языке, как литературном, так и просторечном. Поскольку в отношении Софии Премудрости уместна

короной и как бы ею увенчано. Другие клейма — на крыльях орла — при последовательном чтении слева направо и сверху вниз изображают *благочестие* и *девство*, *милость* и *правосудие*, *крепость* и *кротость*.

Изображения и надписи на клеймах представлены лишь на картине из Романовской галереи (ныне в Русском музее); на двух других картинах с интересующей нас композицией (находящихся ныне в Историческом музее), т. е. на картинах из Новодевичьего монастыря и из Строгановского собрания, клейма ничем не заполнены; предполагается, что изображения и надписи на них скрыты под записью (см.: [Рус. историч. портрет 2004: 135 (№ 44)]).

На картине из Романовской галереи портрет царевны окружает овальная рамка с ее сокращенным титулом; на других картинах такая рамка оставлена без надписи: не исключено, однако, что надпись устранена (замазана). В нижних углах этой же картины (под лапами орла) находятся картуши с трудно читаемым текстом. Подробнее о титуле царевны и об этих картушах будет сказано ниже (см. § 2).

2. Существовали гравюры с подобной композицией, но они, насколько известно, не сохранились. В 1890 г. такая гравюра была в собрании А. Е. Пальчикова (илл. IV); ее описал и воспроизвел Д. А. Ровинский [1895, II: 987–988][6]. Изображение на ней ближайшим образом соответствует картине из Новодевичьего монастыря (илл. I); вместе с тем, в отличие от этой картины, где клейма оставлены пустыми или же скрыты под записью, на гравюре они заполнены изображениями и сопровождающими их надписями — такими же, как на картине из Романовской галереи (илл. III). Равным образом овальная рамка, окружающая портрет царевны, содержит здесь надпись с ее сокращенным титулом: «Пресвѣтлейшая и державнѣйшая Б[о]жію м[и]л[о]стію великая Г[осу]д[а]р[ы]ня бл[а]говѣрная Ц[а]р[е]вна и великая княжна Софія Алеѯіевна, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержица»; это опять-таки отвечает картине из Романовской галереи, но отличается от картины из Новодевичьего монастыря, где, как уже упоминалось, на рамке нет никакой надписи. Продолжение титула читается в скрижали, изображенной на гравюре под хвостом орла: «[Самодержица] Московская,

---

лишь церковнославянская форма, трехсложная форма *Софи́я* (с ударением на предпоследнем слоге) противопоставлена в русской речи двусложной форме *Со́фья*. Таким образом, в русском языке наблюдается противопоставление *Софи́я* — *Со́фья*, отражающее принятое некогда противопоставление соответствующих форм в церковнославянском.

[6] Происхождение этой гравюры неизвестно, так же как неизвестно и ее теперешнее местонахождение; скорее всего, она не сохранилась. Некоторые сведения о Анатолии Евграфовиче Пальчикове см. у М. Н. Алексеевой [1976: 249, примеч.].

Кіевская, Владимірская, Новгородская, Ц[а]р[е]вна Казанская, Ц[а]р[е]-вна Астраханская, Ц[а]р[е]вна Сибирская...» и т. д.; в целом это полный царский титул с заменой слов *царь* на *царевна*, *князь* на *княжна* и наименований мужского рода на соответствующие формы женского рода (*государь* на *государыня*, *самодержец* на *самодержица*, *повелитель* на *повелительница*, *наслѣдникъ* на *наслѣдница*, *обладатель* на *обладательница*, *отчичь и дѣдичь* на *от*[*ч*]*ична и дѣдична*)[7]. Такая же надпись (продолжение титула), насколько можно судить, содержится в левом для зрителя картуше на картине из Романовской галереи (у правой лапы орла), едва поддающемся прочтению. Слово *царевна*, скорее всего, здесь не ограничивается значением 'дочь царя', но выступает как женский эквивалент слова *царь*, т. е. в значении, отчасти соответствующем слову *царица*. Григорий Котошихин в своем описании Русского государства 1666–1667 гг. называет *царевной* невесту царя, т. е. будущую царицу (ср.: «...и нарекъ царевною» [Котошихин 1980: л. 7 об.], ср. [Ibid.: л. 10 об., 12] и др.); может быть, такое значение имеет это слово и в титуле Софьи Алексеевны[8]. *Самодержицей* Софья Алексеевна именуется с весны 1686 г. (см. указ от 22 апреля и трактат о вечном мире с Польшей от 26 апреля 1686 г.: [ПСЗ II: 769, 786 (№№ 1184, 1186)]; до этого с 1682 г. она называлась *великой государыней* (это название сохранялось за ней и позже)[9]. Наименование *самодержица* формально закрепляется

[7] Приведем полный титул Софьи Алексеевны, как он читается на этой гравюре: «Пресвѣтлейшая и державнѣйшая Б[о]жію м[и]л[о]стію великая Г[осу]д[а]р[ы]ня бл[а]говѣрная Ц[а]р[е]вна и великая княжна Софія Алеѯіевна, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержица Московская, Кіевская, Владимірская, Новгородская, Ц[а]р[е]вна Казанская, Ц[а]р[е]вна Астраханская, Ц[а]р[е]вна Сибирская; Г[осу]д[а]р[ы]ня Псковская и Великая Княжна Смоленская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ, Г[осу]д[а]р[ы]ня и Великая Княжна Новагорода Низовскія земли Чернігавская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлозерская, Удорская, Обдирская, Кондинская, и всея сѣверныя страны Повелительница и Г[осу]д[а]р[ы]ня Иверскія земли, Карта Линскихъ и Грузинскихъ Ц[а]рей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Г[осу]д[а]р[с]твъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отична и Дѣдични [sic!], Наслѣдница и Г[осу]д[а]р[ы]ня и Обладательница» [Ровинский 1895, II: 988, примеч.].

[8] Слово *царевна* означало вообще как дочь царя, так и подобие царицы. Сходным образом слово *царевич* могло обозначать 'подобие царя (татарского)', т. е. царька, а выражение *сын боярский* — представителя служилого сословия, уподобляющегося по своему положению боярам. Одни и те же формы служат, таким образом, для выражения родственных и социальных отношений.

[9] Ср. «Акт о совместном восшествии на Всероссийский престол государей царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича и о вручении, за малолетством их, управления государственных дел сестре их царевне Софии Алексеевне» от 26–29 мая 1682 г. [ПСЗ II: 399–401 (№ 920)]. Софья Алексеевна впервые именуется здесь *великой государыней* (с. 401) — так же, как царица Наталия Кирилловна (с. 400). Фактически она начинает называться таким образом лишь с осени 1682 г., после казни князей Хованских (например, в именном указе от 25 октября 1682 г. : [ПСЗ II: 473 (№ 961)]. См. в этой связи: [Лавров 1999: 73–77].

за ней 6 января 1687 г. когда выходит именной указ «О писании жалованных грамот от имени Царей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и Царевны Софии Алексеевны» [Ibid: 846–847 (№ 1231)][10].

Под окончанием титула на гравюре написаны в два столбца вирши, принадлежащие, как будет видно ниже, Сильвестру Медведеву (см. § 4); в них перечисляются семь добродетелей — они именуются здесь «святыми дарами», — которые изображены на клеймах (в том порядке, который образуется при чтении клейм на крыльях орла слева направо и сверху вниз):

Мудростію ѡт Б[о]га свыше наполненна
Бл[а]гочестія, *Д[ѣ]вства*, вѣнцем украшенна,
Милость, *Правосудіе* истинное дѣет
Крѣпость со *Кротостію* дивную имѣет.

Сими Себе с[вя]тыми дары прославила
И ц[а]рство аки седми столпы укрѣпила
Сими во всей есть н[ы]нѣ вселеннѣй славима
ꙗже и впредидущій вѣкъ будетъ блажима.

Эти же вирши, по-видимому, были написаны в правом по отношению к зрителю картуше (у левой лапы орла) на картине из Романовской галереи (судя по отдельным буквам, которые можно различить на изображении).

[10] Здесь говорится: «...и которыя впредь будутъ за перемирныя лѣта с Польским Королемъ и с Турскимъ Султаномъ и съ Крымскимъ Ханомъ, и за Троицкой походъ н послушныхъ на ввозныхъ грамотахъ подписывать: *по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великія Государыни благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всея Великія и малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ*» [ПСЗ II: 846–847 (№ 1231)]; ср. перед тем указ от 26 мая 1682 г. о совокупном именовании *самодержцами* Ивана и Петра Алексеевичей: [Ibid.: 401–402 (№ 921)]. Иван, Петр и Софья объединяются при этом как названием *Самодержцы*, так и названием *Царское Величество*, относящимся ко всем трем лицам вместе (ср., например: *Великіе Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Величество*: [Ibid.: 871 (№ 1252)]). Ср. показания Федора Шакловитого: «какъ де были полскіе послы, въ то время какъ учинился вѣчной миръ, и великая государыня благовѣрная царевна приказывала ему Ѳедкѣ, чтобъ имя еѣ великія государыни писать обще съ великими государи [...]. И какъ, послѣ того, великая государыня благовѣрная царица [Наталья Карилловна] была у болшихъ царевенъ [Анны Михайловны и Татьяны Михайловны] и изволила говорить: "Для чего учала она, великая государыня [Софья Алексеевна], съ великими государи обще писатца, — и у насъ де люди есть, и того дѣла не покинутъ [т. е.: среди нас есть люди, которые этого так не оставят]". Отъ того и почало быть опасеніе» [Роз. дела I: 201].

Уже в 1686 г. имя Софьи Алексеевны провозглашается на многолетии с именами обоих царей (Ивана и Петра Алексеевичей), прежде цариц (Наталии Кирилловны, Марфы Матвеевны и Прасковьи Федоровны) и других царевен (Анны и Татьяны Михайловен, Евдокии, Марфы, Екатерины, Марии, Феодосии и Наталии Алексеевен): «въ многолѣтнемъ поздравленіи въ титлѣ Архидіаконъ кликалъ Государей и Царевну вмѣстѣ, и прочая по чину», «и нача Архидіаконъ многолѣтіе кликать Царей съ Царевною, и потомъ Царицъ и Царевенъ по именамъ» [ДРВ X: 137, 140, 173; Устрялов I: 34 (примеч. 7)].

3. Гравюры с портретом Софьи Алексеевны «в орле» упоминаются в документах из розыскного дела Федора Шакловитого (1689 г.). Из дела следует, что Шакловитый напечатал две такие гравюры — одну без орла, другую с орлом.

Первая гравюра — с надписями на латинском языке (илл. V; [Ровинский 1886–1889, III: 1942–1944]) — была изготовлена и отпечатана в Амстердаме гравером Авраамом Блотелингом (Abraham Bloteling). Между 1 сентября 1686 г. и 31 августа 1687 г. по поручению самой Софьи Алексеевны Федор Шакловитый передал дьяку Андрею Андреевичу Виниусу рисунок с портретом царевны в царском чину для того, чтобы он был отгравирован и отпечатан в Голландии; Виниус отослал этот рисунок в Амстердам к бургомистру Николаасу Витсену, где гравюра была изготовлена и отпечатана; изготовление ее с вероятностью можно отнести к 1687 г. Ср.:

> Въ прошломъ во 195-мъ году отдалъ ему Андрею Ѳедка Шакловитой листъ, назнаменованной противъ того, каковъ напечатанъ, и сказалъ, указомъ великія государыни благовѣрной царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны: чтобъ такую жъ персону за моремъ, въ Галанской землѣ велѣть напечатать [...]. И по тому его Ѳедкину приказу, тотъ обрасцовой листъ послалъ за море, въ Галанскую землю, к бурмистру къ Николаю Витцыну. А изъ за моря сколко числомъ тѣхъ листовъ къ нему прислано, — того онъ, Андрей, не вѣдаетъ потому, то тѣ листы отданы ему Ѳедкѣ за заморскою печатью. По связкѣ казалось — блиско ста. А кому тѣ листы роздаваны, — того онъ не вѣдаетъ.
>
> Сказка дьяка Андрея Виниуса: [Роз. дела I: 655–656][11].

Русский вариант этой гравюры известен по копии, выполненной в 1777 г. учеником Академии Художеств Афанасием Афанасьевым (илл. VI)[12] с какой-то гравюры, хранившейся в Академии художеств (см.: [Ровинский 1886–1889, III: 1941, примеч.; Idem 1895, I: 47])[13]. По предположению

[11] Слова «листъ, назнаменованной противъ того, каковъ напечатанъ» означают: рисунок, соответствующий тому оттиску гравюры, который имелся в следственном деле.

[12] Ср. подпись: «Гравировалъ Пятова воз[раста] уче[никъ] А. Афанасьевъ». Афанасий Афанасьев был в Академии Художеств с 1764 по 1779 г.; в 1764 г. он числился воспитанником в академическом училище, в 1769 г. — учеником гравировального класса на меди. См.: [Ровинский 1895, I: 46–47; Петров I: 160, 219, 226].

[13] Ср.: 9 апреля 1777 г. собрание Академии Художеств определило сообщить в Академию наук, «дабы благоволено было публиковать, о гравированном при сей Академии портрете Царевны Софии Алексеевны с точного подлинника ея времен, которой эстампу подканцеляристу Векшину и производить в продажу ценою по тридцать копеек» [Петров I: 221]. В екатерининскую эпоху наблюдается вообще определенный интерес к фигуре Софьи Алексеевны (ср. запрос Н. И. Панина в московский архив Коллегии иностранных дел 1766 г.: [Лермонтова 1912: 429–430]).

М. А. Алексеевой, образцом для Афанасьева послужила не оригинальная русская гравюра (как это считалось ранее), а гравюра Блотелинга (см.: [Алексеева 1976; Eadem 2013: 78–85][14]).

Царевна изображена здесь на фоне Кремлевской стены. Портрет ее (в царском венце и порфире, со скипетром и державой в руках) — такой же, как на живописных картинах (илл. I–III)[15]; изображение орла при этом отсутствует. Портрет окружает овальная рамка с ее титулом; он соответствует полному царскому титулу с заменой слов *государь* на *государыня* (*domina*), *царь* на *царевна* (*carevna*), *князь* на *княжна* (*kniazna*), *самодержецъ* на *самодержица* (*autocratrix*), *повелитель* на *повелительница* (*imperatrix*), *наслѣдникъ* на *наслѣдница* (*successor*), *ѡбладатель* на *ѡбладательница* (*dominantrix*)[16]. Вокруг портрета изображены в медальонах семь добродетелей, которые отличаются от изображений на портретах в орле, т. е. на картине из Романовской галереи и соответствующей гравюре (илл. III, IV), при том что трактовка близких сюжетов часто оказывается схожей: сверху *разум* (*prudentia*), затем слева направо *благочестие* (*pietas*) и *целомудрие* (*pudicitia*), *щедрота* (*liberalitas*) и *правда* (*justitia*), *великодушие* (*magnanimitas*) и *надежда божественная* (*spesdivina*)[17].

Под портретом находятся вирши, посвященные перечисленным добродетелям; о *благочестии* царевны здесь говорится, между прочим, что Россия со всеми своими царствами уступает ей в этой добродетели. Ср.:

---

[14] Д. А. Ровинский полагал, что гравюра Афанасьева воспроизводит недошедший до нас русский оригинал гравюры Блотелинга (см.: [Ровинский, 1886–1889, III: 1940–1942]); автором этой предполагаемой гравюры он считал Леонтия (Льва) Тарасевича (см. ниже, § 4).

[15] Может быть, не случайно первая по времени гравюра с изображением Софьи Алексеевны в царском чине появилась в латиноязычной версии: корона царевны была изготовлена, по-видимому, для приема в кремлевской Золотой палате иностранных послов [Арх. Куракина 1890: 54; Шмурло 1896: 54]; ср. описание приема Софьей Алексеевной шведского посольства в 1684 г.: [Лермонтова 1912: 442; Sparwenfeld 2002: 173, 175]. По объяснению Федора Шакловитого, эта гравюра была изготовлена для того, «чтоб ей великой государыне слава [...] за морем была» (см. ниже, § 4).

[16] Здесь и далее русский вариант в надписях дается по гравюре Афанасьева, латинский перевод или транскрипция — по гравюре Блотелинга. Клаузуле *отчичь и дѣдичь* в царском титуле соответствует на этих гравюрах *отечественныхъ дѣдичествъ государыня* (*paternarum haereditatum et* [sic!] *domina*); ср. в титуле Петра 1697 г.: *отечественный и дѣдичный дѣдичь* [Письма и бумаги Петра I: 125 (№ 134)].

[17] *Разум* (*prudentia*) в гравюрах Блотелинга и Афанасьева, так же как и *мудрость* на портретах в орле, представлены в виде руки с горящей свечой, от которой исходит сияние; сходство в трактовке сюжета наблюдается также в изображениях *целомудрия* (*pudicitia*) и *девства* (изображена дева с цветком), *щедроты* (*liberalitas*) и *милости* (изображены мать и сын), *правды* (*justitia*) и *правосудия* (изображена фигура с весами в одной руке и мечом в другой), *великодушия* (*magnanimitas*) и *крепостью* (изображено укрощение льва).

Какова в ц[а]рском лицы *прем*[*у*]*дрость* сияет
Какова честь в ѡчесѣхъ и в устѣхъ блистает.
Та твоимъ ѡ Россїя ц[а]рствамъ обещанна,
ѡт древнихъ дѣдов тебе защищать созданна.
Та имени твоего крѣпкая защита,
В неѡраннѣй варвару землѣ знакомита
Клятвопрест8пныхъ знаменъ полки преломивше
И неукрощаемых с[е]рдца умягчивша.
В началѣ ея трїе монархи сл8чились
С адрiацкимъ лвомъ в'крѣпки рати опол'чились.
Благочестье, *надежда* в' Б[о]жїей десницы
Т8 крайно прославляютъ *д*[*ѣ*]*вічестїи* лицы.
Правдодержанна с[е]рдцем великожеланна.
И крѣпки рати в' полѣ вести немотчанна,
Ибо ревнителенъ смыслъ, и побѣдоносенъ.
Дарованьми своими зѣло чюдоносенъ,
Великод8шна тщанья мраморы являютъ,
Щедр8 р8к8 зданные храмы прославляютъ.
Такова Семирамисъ 8 Ефрата жила,
Яже в' вѣки памятно дѣло сотворила,
Елисавефь Британска скипетродержащи,
П8лхерїя таковымъ умомъ бѣ смыслящи,
Рѡссїо: Аще ц[а]рствы многими почтенна,
Пред *бл*[*а*]*гочестивою* еси умаленна[18].

Здесь прославляются деяния царевны-правительницы: она усмирила стрелецкий мятеж (*Клятвопрест8пныхъ знаменъ полки преломивше И неукрощаемых сердца умягчивша*), вступила в Священную лигу (*В началѣ ея трїе монархи сл8чились С адрiацкимъ лвомъ в'крѣпки рати опол'чились*: три монарха соединились с *Адриацким* (Адриатическим) *львом*, т. е. Венецианской республикой, и ополчились против турок)[19], она объявила войну крымскому хану (...*крѣпки рати в' поле вести немотчанна*)[20] и имя ее известно в дикой татарской стране (*В неѡраннѣй варвару землѣ знакомита*)[21].

---

[18] Отметим нестандартные формы предложного падежа: *в ц*[*а*]*рском лицы*, *в' Б*[*о*]*жїей десницы*: они могут отражать рефлекс **ě > i* в условиях нейтрализации противопоставления предшествующего согласного по твердости-мягкости. Подобные формы встречаются в великорусских текстах, ср., например, *при отцы моемъ* в Никаноровской летописи [ПСРЛ XXVII 1962: 129]; *в' вѣнцы* в Библии 1663 г. (Песн 3: 11) [Библия 1663: 265].

[19] Россия присоединилась к Священной лиге в 1686 г. Три монарха, соединившиеся вместе с Венецианской республикой в борьбе против Оттоманской империи, — это царевна Софья Алексеевна, император Леопольд I и король Ян III Собесский.

[20] Ср. *мот*(*ъ*)*чати* 'медлить'.

[21] Разрыв с крымским ханом произошел в 1686 г.; тогда же началась подготовка к походу на Крым (см.: [Устрялов I: 172]).

По единодушному мнению исследователей, автором этих стихов был Сильвестр Медведев (см.: [Устрялов II: 47; Ровинский 1895, II: 982; Козловский 1895: 77–79; Шмурло 1896: 62; Вирши 1935: 136; Богословский I: 70; Панченко 1970: 201]); по-видимому, эти стихи хранились в Академии художеств вместе с гравюрой Блотелинга и таким образом оказались на гравюре Афанасьева. Считается также, что именно Сильвестр Медведев перевел эти вирши на латинский язык для амстердамской гравюры (см.: [Козловский 1895: 29; Панченко 1970: 380]). Можно думать, однако, что он был не переводчиком, а автором латинских стихов: он сочинил эти стихи на латыни, а затем перевел их на славянский[22]. Говоря о гравированном портрете царевны в орле, где он писал «именованіе [т. е. титул царевны] и вирши и седмь добродѣтелей» (см. ниже, § 4), Медведев показывал:

> ...такъ же и другія латинскія вирши на другомъ листу переводилъ же на словенской языкъ...
>
> Распрос старцу Сильвестру Медведеву: [Роз. дела I: 547, 677].

Под «другим листом» понимается, видимо, гравюра Блотелинга с соответствующими латинскими стихами.

Портрет Софьи Алексеевны на гравюрах Блотелинга и Афанасьева обнаруживает сходство с ее изображением на «золотом» (наградной медали), выпущенном в связи с первым Крымским походом князя Василия Васильевича Голицына (илл. VII; [Спасский 1961; Idem 2013: 236–237; Рус. историч. портрет 2004: 208 (№ 95); Лермонтова 1912: 427, 540–541; Роз. дела IV: 307]; ср.: [Арх. Куракина 1890: 54; Матвеев 1841: 48]): на лицевой стороне медали находится изображение братьев-государей в княжеских шапках, на другой стороне — более крупное изображение царевны в царском венце, мантии и со скипетром в правой руке (без державы). В августе 1687 г. такие медали раздавались участникам похода, возвращавшимся в Москву [Кохен 1878: 122; Невилль 1996: 80, 143; Гордон 2009: 152–153]; позднее они раздавались и участникам второго Крымского похода (1689 г.).

4. Другая гравюра была изготовлена весной или летом 1689 г. в загородном доме Шакловитого на Девичьем поле в Москве, и на ней царевна

[22] О первичности латинских стихов по отношению к славянским может говорить то обстоятельство, что в них обыгрывается слово *prudentia* как наименование первой добродетели царевны: *Et victrix fati Prudentia,* et aemula coelo // Dextera, muneribus prodigiosa suis... Наименование *prudentia* было переведено (видимо, Сильвестром Медведевым) как *разум*, однако, вопреки ожиданию, слово *разум* в славянских стихах не встречается: вместо него употреблено слово *смысл* (*Ибо ревнителенъ смыслъ, и побѣдоносенъ...*).

была изображена «в орле». Эту гравюру — «персону [...] Софии Алексеевны въ орле» — делал украинский («черкасский») гравер Тарасевич с товарищами. Тарасевич был выписан из Чернигова в Ахтырку в 1688 г. казачьим полковником Иваном Перекрестом, который затем привез его с собой в Москву вместе со своими сыновьями и их учителем Богдановским (о них см. ниже, § 7)[23]. Ср.:

> Въ прошломъ во 197-мъ году, въ Великой постъ, пріѣзжалъ къ Ѳедкѣ Шакловитому на дворъ ахтырской полковникъ Иванъ Перекрестъ, а с нимъ Черкасы два человѣка, одного называютъ Тарасѣевичемъ [...]. А послѣ того, въ Великой же постъ, Иванъ Перекрестъ поѣхалъ домой, а Черкасы и Тарасѣевичъ съ товарыщи остались на Москвѣ. И послѣ его, Ивана, сдѣлали двѣ цки [...] мѣдныя, и вырѣзали на тѣхъ цкахъ: на одной, персону великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны в ъ о р л ѣ, и похвалу ей великой государынѣ; и на той де цкѣ напечатаны листы на отласехъ и на тафтѣ и на листахъ, на Бѣлогородцкомъ подворьѣ [в Китай городе] и у него Ѳедки на загородномъ дворѣ, что подъ Дѣвичьимъ м[онасты]ремъ [...]. Да къ нему жъ Ѳедкѣ принесъ на дворъ дьякъ Андрей Виніусъ листъ немѣцкой печати: в ъ о р л ѣ персона жъ великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны [...]. А послѣ де того листа онъ, Сенка [Сильвестр Медведев], у него Ѳедки видѣлъ такихъ де листовъ многое число. И роздовалъ тѣ листы онъ Ѳедка всякихъ чиновъ людемъ не втай.
>
> Сказка подьячего Семена Надеина: [Роз. дела I: 656–658][24].

[После того, как Иван Перекрест вернулся из Москвы в Ахтырку], Янъ Богдановскій и Тарасѣевичь остались на Москвѣ [...] на томъ Бѣлогородцкомъ

---

[23] Имя Тарасевича в документах не называется. В рассматриваемый период известны граверы Александр Тарасевич и Лев Тарасевич (ошибочно называемый Леонтием). Как полагает М. А. Алексеева, в данном случае речь идет об Александре, а не о Льве или Леонтии Тарасевиче, как было принято думать ранее (см.: [Алексеева 1990; Eadem 2013: 66–77]). Не исключено, однако, что Александр и Лев Тарасевичи — это одно и то же лицо, выступавшее под двумя именами: двуименность в это время была широко распространена на Руси (см. вообще об этом явлении: [Литвина и Ф. Успенский 2020: 9–44]). Сказанному не противоречит то обстоятельство, что на гравюрах с подписью Тарасевича значится то одно, то другое имя (или же обозначены разные инициалы): так, например, Симон Ушаков подписывал свои иконы как именем Симон, так и именем Пимен, а иногда тем и другим именем вместе — Пимен, зовомый Симон (Ф. Б. Успенский, устное сообщение). Монографии Д. В. Степовика, посвященные Александру и Леонтию Тарасевичам (см.: [Степовик 1975; Idem 1986]), к сожалению, ненадежны как исторический источник.

[24] Возможно, здесь путаница: как кажется, сначала на Белгородском подворье были напечатаны гравюры с досок, изготовленных в Ахтырке и привезенных в Москву (см. ниже, **§ 7**), после чего в загородном доме Шакловитого была изготовлена доска с изображением Софьи Алексеевны в орле и там же с этой доски отпечатаны эстампы.

Не вполне понятно упоминание Виниуса. Должны ли мы думать, что гравюра с портретом царевны в орле был отпечатана также за границей, или же речь здесь идет о гравюре Блотелинга, которая ошибочно описывается как портрет в орле?

подворьѣ [где останавливался Перекрест], и жили на Москвѣ многое время. А пріѣхавъ въ Ахтырку, сказывали ему Ивану [Перекресту], что они жили у Ѳедки Шакловитого на дворѣ и печатали на листахъ персону великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны, да гербъ Ѳедки Шакловитова [...]. А смотря онъ Иванъ персоны великія государыни, которая печатана на отласѣ в ъ о р л ѣ, сказалъ, что при немъ такихъ персонъ не печатано...

Распрос полковнику Ивану Перекрестову: [Ibid.: 662].

Ближайшее отношение к этой последней гравюре — гравюре с изображением Софьи Алексеевны «в орле» — имел Сильвестр Медведев, который сочинил названия семи добродетелей, окружавших портрет царевны, а также посвященные ей вирши (они были приведены выше, см. § 2). По его словам, Федор Шакловитый

...печаталъ о р е л ъ на листахъ, и подписано было именованіе великой государыни благовѣрной царевны и седмь добродѣтелей и вирши. А знаменили тотъ листъ украинцы, которых присылалъ ахтырской полковникъ Перехрестъ. А ему Ѳедка Шакловитой велѣлъ подписать именованіе и вирши и седмь добродѣтелей...

Распрос старцу Сильвестру Медведеву: [Ibid.: 546–547][25].

Он же показывал:

А два листа, что написана великая государыня благовѣрная царевна в ъ о р л ѣ, и подписано съ полнымъ именованіемъ, и тѣ листы печатаны у него жъ, Ѳедки, на загородномъ дворѣ; а печатали Черкасы тѣ, которые присланы [...] отъ Перекреста. А къ нему Сенкѣ онъ Ѳедка принесъ для того, чтобы на тѣхъ листахъ подписать полное именованіе титлу ей, великой государынѣ. И онъ де Сенка на тѣхъ листахъ полную титлу и вирши на добродѣтели и подписалъ. А подписывалъ онъ для того, къ похвалѣ ей великой государынѣ, велѣлъ подписать онъ Ѳедка...

Распрос Семену[Сильвестру] Медведеву: [Ibid.: 595–596][26].

О двух гравюрах с портретом Софьи Алексеевны Медведев говорил следующее:

А два де листа нѣмецкіе, печать и подпись латынская, принесъ онъ же Ѳедка [Шакловитый]; а подписано на нихъ такія жъ добродѣтели, что и в ъ о р л е х ъ еѣ великія государыни именованіе полное [...]. И сказалъ онъ Ѳедка

[25] Ср.: «...печатанъ о р е л ъ на листахъ, и подписано было именованіе великой государыни благовѣрной царевны и седмь добродѣтелей и вирши; а знаменили тотъ листъ украинцы, которых присылалъ ахтырской полковникъ Перекрестъ; а ему Ѳедка Шакловитой велѣлъ подписать именованіе и вирши и седмь добродѣтелей...» (Извет на Сеньку Медведева: [Роз. дела I: 677]).

[26] Во время розыска Сильвестр Медведев был расстрижен и стал называться не иноческим именем *Сильвестр*, а крестильным *Семен* (см. [Прозоровский 1896: 335]).

про тѣ листы: тѣ де листы печатаны за моремъ его, Ѳедкинымъ, промысломъ, чтобъ ей великой государынѣ слава и за моремъ была. По листамъ де, которые печатаны въ орлахъ, на его Ѳедкиномъ дворѣ, слава въ Московскомъ государствѣ; а по темъ де листамъ, что печатаны за моремъ, слава ей великой государынѣ въ иныхъ государствахъ.

Распрос Семену [Сильвестру] Медведеву: [Ibid.: 596–597].

Есть все основания думать, что гравюра, хранившаяся у А. Е. Пальчикова (илл. IV), — это именно тот лист «в орле», о котором идет речь в деле Шакловитого (см. [Алексеева 1976: 242]). Судя по всему, живописные портреты Софьи Алексеевны, вписанные в изображение двуглавого орла, относятся к тому же времени, что эта гравюра, т. е. к 1689 г. Фигура и облик царевны на всех этих портретах — на живописных картинах и на гравюре с орлом (илл. I–IV) — соответствуют ее изображению на гравюрах Блотелинга и Афанасьева (илл. V–VI) и, надо полагать, восходят к этому источнику. Равным образом добродетели, окружающие фигуру Софьи Алексеевны на портретах с орлом (живописных и гравированном), ближайшим образом напоминают изображения на этих гравюрах[27], хотя наименования добродетелей претерпели изменение, будучи заменены семантически близкими словами: так, *разум* заменен на *мудрость* (несомненно, в связи с Софией Премудростью), *целомудрие* на *девство* (конечно, в связи с девичеством Софьи Алексеевны), *щедрота* на *милость*, *правда* на *правосудие* (как милость, так и правосудие соответствуют образу государыни), *великодушие* на *крепость*, *надежда* на *кротость*; *благочестие* изменения не претерпело, т. е. в этом случае наименование осталось прежним. Эти изменения принадлежат Сильвестру Медведеву — автору виршей на гравюре «в орле» (см. § 2), который явно стремился сблизить наименования добродетелей Софьи Алексеевны с образом правящей монархини.

Вопреки укоренившемуся мнению, восходящему еще к середине XIX в. и повторяющемуся из работы в работу, нет никаких оснований приписывать Тарасевичу гравюру с изображением Софьи Алексеевны без орла (илл. V, VI), заказанную в 1686–1687 гг.: судя по всему, он появился в Москве после того, как эта гравюра была создана (не ранее 1688 г., см: [Роз. дела I: 660]). Вместе с тем Тарасевич был автором гравированного портрета Софьи Алексеевны «в орле» 1689 г. (илл. IV) и имел, видимо, самое непосредственное отношение к живописным портретам царевны (илл. I–III). При этом как в гравюре Тарасевича, так и

[27] Ср. цитированное выше показание Медведева: «А два де листа нѣмецкіе, печать и подпись латынская, принесъ онъ же Ѳедка; а подписано на нихъ такія жъ добродѣтели, что и въ орлехъ еѣ великія государыни именованіе полное» [Роз. дела I: 596].

в живописных портретах (1689 г.) было повторено изображение царевны, дошедшее до нас в исполнении Блотелинга и Афанасьева. Мы не знаем, кто был автором эскиза («назнаменованного листа»), который был передан Виниусу и отослан им в Амстердам (см. выше, § 3); именно этот эскиз лег в основу рассмотренных выше портретов Софьи Алексеевны, как гравированных, так и живописных.

5. Говоря о своем участии в изготовлении гравированного портрета Софьи Алексеевны *в орле*, Сильвестр Медведев показал на следствии, что он «подписывал» полный титул царевны и вирши по приказу Федора Шакловитого (см. выше, § 4):

> А подписывалъ онъ для того, къ похвалѣ ей великой государынѣ, велѣлъ подписать онъ Ѳедка, и говорилъ ему Сенкѣ онъ Ѳедка: *у цесаря де Римского седмь курфистровъ въ орлехъ*, и вместо де седми курфистровъ велѣлъ подписать седмь даровъ, сирѣчь добродетелей, ей великой государынѣ.
>
> Распрос Семену[Сильвестру] Медведеву: [Роз. дела I: 595–596].

Как предположила М. А. Алексеева, «образцом для Шакловитого послужила какая-то западноевропейская гравюра — портрет императора» [Алексеева 1976: 241]. Недавно такая гравюра была обнаружена (см. [Вознесенская 2018: 65]): речь идет о портрете императора Леопольда I, гравированном Паулем Фюрстом (Paul Fürst). Император изображен здесь на фоне двуглавого орла, на крыльях которого расположены медальоны с портретами семи курфюрстов (илл. IX). Связь этих портретов не вызывает сомнения, однако представляется, что портрет Софьи Алексеевне в орле доступен и другому прочтению: за образец была взята, очевидно, гравюра с изображением императора Леопольда — и вместе с тем в русском контексте портрет царевны мог читаться, по-видимому, особым образом. Более того: эта двусмысленность могла, как кажется, специально обыгрываться.

Необходимо напомнить, что двуглавый орел является государственной эмблемой как Священной Римской империи, так и Московского царства[28], и это обстоятельство определяло, по-видимому, восприятие портрета Софьи Алексеевны в орле. Каково бы ни было происхождение

[28] Это отразилось в спорах о происхождении русского двуглавого орла. Со времен Карамзина утвердилось представление о его византийском происхождении; Карамзин (так же, как до него и Татищев) считал, что Иван III принял гербовую эмблему Византийской империи после женитьбы на Софии Палеолог (1472 г.), «по свойствý с царями греческими» [Карамзин VI: 46]. Противники этого мнения указывали, что Византийская империя не знала эмблематики геральдического характера; в противовес мнению Карамзина, было выдвинуто предположение о том, что двуглавый орел был заимствован из символики Священной Римской империи [Alef 1966]; см. подробнее: [Агоштон 2005: 376–447; Eadem 2006]. Юрий

этого изображения, в русском контексте оно должно было восприниматься как портрет на фоне русского герба. При таком восприятии портрет в орле предстает как модификация герба Российского государства.

Российским государственным гербом со времени Ивана Грозного был двуглавый орел, с изображенным на груди его *ездцом* (всадником, обыкновенно попирающим змея), традиционной эмблемой московских великих князей (см. золотую буллу 1562 г.: [Снимки печатей 1880: № 12]; илл. VIII)[29]. Ездец понимался при этом как изображение государя, причем не государя вообще, а конкретного человека — царствующего монарха.

Такое понимание имеет давнюю традицию (см.: [Лакиер 1855, 1: 128–131; Сонцов 1860: 70–73; Агоштон 2005: 318–322]; о предыстории этой традиции см.: [Молчанов 2008]). В «Хождении на восток» Василия Познякова рассказывается о приеме русских послов александрийским патриархом Иоакимом в 1559 г. (который перед тем обращался к царю с просьбой о материальной помощи). Патриарх, осмотрев печать Ивана Грозного, спросил, царь ли это изображен на печати; послы отвечали утвердительно:

> И онъ возревъ на образъ, прѣкрестися и посмотревъ печати царьские и воспроси нас: «Благовѣрный, де, царь на сей печати на конѣ?». Мы же рекохомъ ему: «На кони государь». Он же воставъ с кресла и поклонися до земли Прѣчистые образу, ото очию же его слезы вельми течаху. И глаголюще: «Укрѣпи, Господи, православного царя!».
>
> [Хождение Василия Познякова 2000: 50][30].

Крижанич писал в этой связи: «Царь Иван [...] знаковиной своей сделал орла двуглавого — римский или, скорее, немецкий герб» [Крижанич 1965: 289, 627].

[29] Слово *ездец* как обозначение конного воина (позднее к нему прибавляется изображение змея и он становится воином-змееборцем) — термин, принятый в русской геральдике, см.: [Сл. цсл. и рус. яз. IV: 471] (s.v. *ѣздецъ*, *-дца*). Ср. упоминание этого слова в указах «О государственных печатях и о перемене на оных царского имени» от 29 апреля 1682 г. [ПСЗ II: 388 (№ 915); СГГД IV: 414 (№ 133)] и «О сделании новой государственной печати» от 11 марта 1726 г. [ПСЗ VII: 584 (№4850)]. В современных работах по геральдике это слово нередко склоняется неправильно: *ездец*, *ездеца* вместо *ездец*, *ездца*.

[30] Ср. печати Ивана Грозного с изображением всадника-змееборца [Снимки печатей 1880: №№ 7, 9, 16]. На большой государственной печати Ивана Грозного такой всадник изображен на груди двуглавого орла [Ibid. №№ 12, 13, 18]. Именно при Иване Грозном появляются печати такого рода. Ср. в Никоновской летописи под 1561 г.: «Того же году [...], царь и великій князь [Иван IV] печать старую меншую, что была при отцѣ его великомъ князѣ Василіѣ Ивановичѣ перемѣниль, а учинилъ печать новую складную: орелъ двоеглавной, а середи его человѣкъ на конѣ, а на другой сторонѣ орелъ же двоеглавной, а середи его инърогъ» [ПСРЛ XIII, 1904: 331].

Сто лет спустя, в 1659 г., тосканский герцог Фердинанд II Медичи спрашивал у русских послов (посланника Василия Богдановича Лихачева и дьяка Ивана Фомина):

> Печать на грамотѣ, какову В[еликий] Г[осуда]рь вашъ, Е[го] Цар[ское] В[еличест]во, прислалъ с вами [...]: орелъ двоеглавой съ коруною, а в немъ на лошади которой святой напечатанъ, а подобенъ онъ святому Георгію?
>
> И Цар[ского] В[еличест]ва посланники сказали: печать В[еликого] Г[осуда]ря нашего [...] орелъ двоеглавой, а в срединѣ В[еликий] Г[осуда]рь нашъ, Е[го] Цар[ское] В[еличест]во, а в рукахъ держитъ на непріятеля своего копіе, а надъ нимъ [...] царскій венецъ, а около печати написано [sic!] ево В[еликого] Г[осуда]ря титла.
>
> [ПДС X: 591–592]; ср.: [ДРВ IV: 349].

После этого на торжественном обеде, устроенном в честь русских послов, на столе красовался сделанный из сахара двуглавый орел, в середине которого был изображен царь на коне:

> орелъ сделанъ на сахарѣ вышиною въ аршинъ, устроенъ жемчугомъ большимъ и каменіемъ драгимъ, в срединѣ онаго изображенъ великій Государь нашъ на аргамакѣ, въ рукѣ скипетръ держитъ.
>
> [ДРВ IV: 349][31].

По словам Котошихина, именно изображение царя на коне, побеждающего змея, является и с т и н н ы м гербом московских государей. Двуглавый орел, который значится на царских печатях, таковым не является: это, говорит Котошихин, н е п р я м о й (заимствованный) герб. Ср.:

> ...сам ц[а]рь гербом своимъ московским печатаетца на грамотах в хр[и]стиянские г[о]с[у]д[а]рства не истинным своимъ прямым, а печатаетца своимъ истинным гербом к крымскому хану...
>
> [Котошихин 1980: л. 41][32].

Это сообщение дополняется замечанием о том, что на крымских грамотах ставится «самаѧ істиннаѧ московского кн[ѧ]жениѧ печать», где вырезано «царь на конѣ побѣдилъ змиѧ»:

> А крымские [грамоты] печатают печатью, вырѣзано ц[а]р ь н а к о н ѣ п о б ѣ д и л ъ з м и я, около подпись ц[а]рская, титла самая малая по и *иныхъ*

[31] В другом списке: «...в[еликий] Г[осуда]рь нашъ [...] на лошади, а въ рукахъ держитъ мечь обнаженъ» [ПДС X: 592].

[32] Двуглавый орел определенно ассоциировался при этом с византийским наследием: он понимался как герб константинопольского императора, унаследованный русскими великими князьями и затем царями. Котошихин противопоставляет его «истинному», природному гербу московских государей.

> [т. е.: до слов *и иных* в царском титуле]. То есть самаѧ істиннаѧ Московского кн[я]жениѧ печать, она жъ вырѣзана и на самоі болшоі печати [...] в середи самог[о] орла...
>
> [Ibid.: л. 55][33].

Котошихин описывает здесь большую и малую государственные печати: на малой печати был вырезан ездец, а на большой — государственный герб (орел с ездцом), как он описан в царском указе «О титуле Царском и Государственной Печати» 1667 г. [ПСЗ I: 737–738 (№ 421)].

Помещая ездца на грудь двуглавого орла, Иван Грозный соединял изображение государя с символом государства. Изображение ездца имело конкретный и индивидуальный характер, тогда как изображение орла выступало как обобщенный (абстрактный) символ.

Таким же образом мог восприниматься ездец на московских монетах. Так, по сообщению IV Новгородской летописи, в 1535 г.

> Того же лѣта 7043 государь князь велики Иванъ Васильевичь всеа Руси, въ третье лѣто государьства своего, по преставлени отца своего великого князя Василья Ивановича всея Руси, повѣле дѣлати денги сребряные новые на свое имя [...]. А при великомъ князе Василье Ивановиче бысть знамя на денгахъ: князь велики на коне, а имѣя мечь въ руце; а князь велики Иванъ Васильевичь учини знамя на денгах: князь велики на конѣ, а имѣя копье въ руце, и оттолѣ прозвашеся денги копѣиные.
>
> [ПСРЛ IV/1, вып. 3, 1929: 570; ПСРЛ, VI, 1853: 296; Карамзин VIII: 14 (примеч. 67)][34].

Соответственно, Котошихин, описывая серебряные копейки с изображением ездца, говорит:

> на одноі сторонѣ ц[а]рь на конѣ, а на другоі сторонѣ подпис[ь] *ц[а]рь і великиі кн[я]зь*, имѧ ц[а]рское и титла самаѧ короткая
>
> [Котошихин 1980: л. 143][35].

---

[33] Ср.: «А бывает та печать у думног[о] дьяка беспрестанно повѣшена на вороту і в дому, а вырезано на тоі печаті орелъ двоеглавоі всереді ц[а] рь на конѣ побѣдилъ змия, около подпись ц[а]рская, титла самая короткая...» [Котошихин 1980: л. 168]. В описании «гербовного» знамени Алексея Михайловича говорится: «Знамя [...] в средине в клеймѣ орелъ двоеглавой с карунами; в правой ногѣ держитъ скипетръ, в лѣвой ногѣ держава с крестомъ; в средине орла Ц[а]рь на конѣ колетъ змия копиемъ» [Опись Оружейной палаты 1687 г.], см.: [Яковлев 1865, отд. II: 33 (№ 3583)].

[34] Изображение всадника с опущенным копьем, отвечающее названию копейка, впервые встречается на монетах и печатях Василия I (см.: [Федоров 1949: 170–171; Спасский 1955: 265]).

[35] В то же время, описывая полушки (полкопейки), Котошихин выражается иначе: «на одноі сторонѣ ч[е]л[о]в[ѣ] къ на конѣ с саблею, на другоі подпись ц[а]рскаѧ такая ж, что и на копеіках» [Котошихин 1980: л. 143]. По-видимому, в данном случае — на полушках — не имеется в виду изображение царя, и

Ср. также описание серебряных монет у Я. Рейтенфельса:

> на одной стороне [...] оттиснуто изображение царя, на другой — всадник с копьем.
>
> [Рейтенфельс 1905: 135].

Изображение государя может выглядеть достаточно условным, но при этом имеется в виду вполне конкретное лицо[36]. Иногда на этом изображении появляются отдельные признаки, позволяющие говорить о портретном сходстве: замечено, например, что на ранних монетах Ивана Грозного ездец изображается безбородым, впоследствии же у него появляется борода; изображение ездца меняется в соответствии с изменением облика государя (см.: [Булычев 1906: 35, 38, 42, 53; Спасский 1955: 266–268; Idem 1976]).

В некоторых случаях изображение ездца достигает полного сходства. Такова гравюра с гербом Российского государства в московской Библии 1663 г. (илл. X): в ездце на груди орла нетрудно узнать портрет самого Алексея Михайловича с бородой, в царственной шапке и в кафтане поверх лат, обнаруживающий разительное сходство с его парсунами (илл. XI; [Овчинникова 1955: 79]). На другом гербе, опубликованном в «Синопсисе» Иннокентия Гизеля 1680 г., в ездце, по-видимому, представлены черты Федора Алексеевича (илл. XII).

В указе «О титуле Царском и Государственной печати» 1667 г. Российский государственный герб описывается как двуглавый орел с изображением царя на груди: «на персѣхъ изображенiе *наслѣдника*» [ПСЗ I: 737–738 (№ 421)]; ср. то же: [СГГД IV: 209 (№ 57); Титулярник 1672 г.: л. 70]. Слово *наследник* здесь — наименование царя, которое фигурирует в его полном титуле (ср. заключительную часть титула: ... *отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель*). Оно означает не того, кому предстоит наследовать престол (т. е. будущего царя), а того, кто его (престол) унаследовал (т. е. актуального царя).

При таком понимании портрет царевны Софьи Алексеевны в орле представляет собой не что иное, как преобразование государственного

«подпись царская» на оборотной стороне монеты не относится к изображению на ее лицевой стороне, но имеет самостоятельное значение (при том что в случае серебряных копеек надпись на реверсе соотносится с изображением на аверсе). Показательно в этом смысле, что в 1724 г. всадник на медных копейках называется «ездоком с копьем» [Спасский 1955: 266]. Похоже, что со временем ездец перестает считаться изображением государя на дешевых деньгах (мелкого номинала или сделанных из простого материала).

[36] Ср. наблюдения А. А. Молчанова над княжескими печатями XIII–XV вв. Изображение всадника без нимба на этих печатях соответствует столь же условному изображению с нимбом: в одном случае имеется в виду сам князь, в другом — его (или его рода) небесный покровитель [Молчанов 1908: 457–460].

герба: герб Российского государства преобразуется в парсуну, причем двуглавый орел становится ее обрамлением; в этом смысле портрет царевны восходит к всаднику на коне (ездцу) как изображению государя.

Нельзя не отметить в этой связи «золотой» (наградную медаль) Бориса Годунова с оплечным портретом царя на аверсе, при том что на реверсе представлен двуглавый орел без какого-либо изображения на груди (илл. XIII; [«Борис Годунов...» 2015: 246 (№ 90); Спасский 1978; Idem 2013: 279]). Две составляющие российского герба — двуглавый орел и изображение государя — оказываются в данном случае на разных сторонах медали. Прототипом этой медали может быть малая государственная печать, где на аверсе изображен ездец-змееборец (т. е., видимо, государь), на реверсе — двуглавый орел без ездца на груди (илл. XIV; [Снимки печатей 1880: № 30], ср. также [Ibid. № 27]); такого рода печати известны со времени Ивана III (см.: [Ibid. №№ 2–7, 9, 16, 22, 25; Агоштон 2005: илл. 4–10, 14]). Как в том, так и в другом случае на лицевой стороне (печати или медали) находится изображение царя, на оборотной стороне — изображение двуглавого орла[37].

6. Геральдическая составляющая портрета Софьи Алексеевны дает основание предположить, что портрет в орле был изготовлен (в 1689 г.) к готовящейся коронации (венчанию на царство). Уже первый портрет правительницы, заказанный в 1686–1687 гг. и известный по гравюрам Блотелинга и Афанасьева (илл. V, VI), где Софья Алексеевна впервые была изображена в царском чине и с полным царским титулом, представляет собой не что иное, как коронационный портрет: заказывая этот портрет, Софья Алексеевна, по существу, заявляла о своем намерении венчаться на царство[38]. Вступление на престол первоначально должно было осуществиться 1 сентября 1687 г., в день новолетия, открывающего новый 6196 год от сотворения мира [Роз. дела I: 5, 14, 60, 79, 91–92, 101–102, 135–136, 166–167, 227–228, 240–241, 245–246,

[37] Ср. также рубль 1654 г. с портретом Алексея Михайловича на аверсе и двуглавым орлом на реверсе [Спасский 1982; Idem 2013: 309, илл. 10, 11]. И в этом случае портрет Алексея Михайловича близок к его парсунным изображениям.

[38] Известно, что царевна распорядилась изготовить список поставления на царство царя Алексея Михайловича (см.: [Леонид 1882: 3, примеч.]. Мы не знаем, когда именно было отдано это распоряжение, но можно предположить, что это случилось в 1687–1689 гг.

В 1688 г. Василий Васильевич Голицын наказывал афонскому архимандриту Исаие, чтобы тот «такую грамоту исходатайствовал у Вселенских патриархов для государыни Софии, чтобы могла государыня София носити царскую корону и во правилех церковных поминовение имети вкупе с великими государи»; патриарх Иоаким, который каким-то образом узнал об этой затее, заклинал Исаию не хлопотать перед патриархами по этому делу [Каптерев 2008: 617], ср. [Ibid: 616–618].

253–254, 547, 562, 677–678], ср. [Ibid.: 19, 117–118, 138, 173, 203, 208, 219, 224, 240, 274, 637, 717]: начало нового года должно было ознаменовать начало новой эры и нового Российского царства. Федор Шакловитый говорил своим сообщникам:

> в день де нового лѣта, на великую государыню благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну положить царской вѣнецъ.
>
> Допрос пятидесятнику Афанасию [Ларионову]:
> [Роз. дела I: 79; аналогично: [Ibid.: 254][39].

> Храните вы царство тайно [т. е. храните втайне намерение Софьи Алексеевны венчаться на царство], чтобъ намъ нынѣ на Семень день [1 сентября 7196 г.], какъ будетъ государемъ выходъ на новую землю, и въ то де время вамъ бы государыню вѣнчать царскимъ вѣнцомъ...
>
> Сказка пристава Кондратия Сафонова и пятидесятника
> Данилы Артемьева: [Ibid.: 135].

> А какъ де выдутъ великіе государи на новую землю, Сентября въ 1-й день, во 196-мъ году, и подать бы имъ великимъ государемъ челобитную о томъ, чтобъ благовѣрную царевну и великую княжну Софію Алексѣевну вѣнчать царскимъ вѣнцомъ для того: будетъ де они великіе государи поволятъ свое государство и къ раздѣленію, ино де ему государю царю Іоанну Алексѣевичю и государынѣ двѣ доли, а ему государю царю Петру Алексѣевичу третьея доля.
>
> Изветы слободчиков Василия Загудаева
> и Михаила Данилова: [Ibid.: 91–92].

> ...въ прошломъ во 195 году, Августа въ послѣднихъ числахъ, Ѳедка Шакловитой призывалъ [...] написать челобитная, чтобъ и премудрой великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ вѣнчатца царскимъ вѣнцомъ [...]. А бить челомъ де имъ онъ велѣлъ въ то время, какъ великіе государи выдутъ во Обновленіе новаго лѣта къ дѣйству.
>
> Распросы пятидесятнику Юрию Леснику и пятисотному Ивану Муромцеву:
> [Ibid.: 101–102]; аналогично: [Ibid.: 227–228, 245].

> ...и призвавъ ихъ, онъ Ѳедка Шакловитой казалъ имъ челобитную, чтобъ ей великой государынѣ благовѣрной царевнѣ вѣнчатца царскимъ вѣнцомъ [...]. А бить челомъ было имъ, и тое челобитную подавать на Семеновъ день 196-го году.
>
> Допрос приставу Обросиму Петрову: [Ibid.: 117].

> А в прошломъ де во 195-мъ году, въ Августѣ мѣсяцѣ, [...] изволила великая государыня царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, призвавъ его Ѳедку [Шакловитого] приказывать: если она государыня изволитъ вѣнчатца царскимъ вѣнцомъ, чтобъ провѣдать въ стрѣлцахъ, что отъ нихъ въ томъ будетъ, какая отповѣдь? [...] И послѣ де того, дня три спустя, тѣ стрѣлцы, пришедъ сказали, что они тому дѣлу ради помогать и готовы, чтобъ имъ написать че-

[39] В издании Афанасий Ларионов ошибочно назван Афанасием Медведевым.

лобитную, какъ къ тому дѣлу прилично, и они съ тою челобитное станутъ просить милости у великихъ государей въ то время, какъ они великіе гоудари будутъ у дѣйства [Обновления нового лета].

Распрос окольничему Федору Шакловитому: [Ibid.: 166–167].

Да онъ же Ѳедка [Шакловитый] ему жъ, Селиверстку [Медведеву], сказывалъ у себя въ дому, канонъ Семенова дни, тому другой или третей год [имеется в виду 31 августа 1687 г.]: завтра де великую государыню благовѣрную царевну короновать. — И онъ де, Селиверстко, ему Ѳедкѣ сказалъ: святѣйшій де патріархъ того дѣлать не станетъ — И онъ Ѳедка ему Селиверстку, сказалъ: станетъ де патріархъ короновать и заневолю.

Распрос старцу Сильвестру Медведеву: [Ibid.: 547], ср. [Ibid.: 677–678]; аналогично: [Ibid.: 637, 717].

Слова Шакловитого о выходе государей в *новое лето* на *новую землю* отсылают к Откровению Иоанна Богослова: «И увидел я новое небо и новую землю...» (Откр 21: 1): новолетие воспринимается как глобальное обновление, в рамках которого должно совершиться и обновление царства. Характерным образом Борис Годунов выбрал для своей коронации день 1 сентября: он был избран на царство 21 февраля 1598 г. и отложил свое венчание на царство на целых полгода, чтобы венчаться именно в этот день. Точно так же и Лжедмитрий, по некоторым сведениям, хотел короноваться 1 сентября и лишь под давлением обстоятельств должен был перенести коронацию на более ранний срок (см.: [Успенский 1998: 139])[40].

Появление портретов Софьи Алексеевны в орле (живописных и гравированного) говорит о том, что попытка возвести ее на престол должна была повторится в 1689 г.; по всей вероятности, это ожидалось именно в день Обновления нового лета, на Семенов день 7698 г., т. е. 1 сентября 1689 г. По-видимому, не случайно Петр предупредил эти события, бежав из Преображенского в Троице-Сергиев монастырь[41]. Ср. приговор Федору Шакловитому 12 сентября 1689 г.:

---

[40] Соответственно, во время стрелецкого мятежа 1698 г. стрельцы говорили об исходе восстания: «Посмотрим, что здесь Семен день покажет, а даром не пройдет» [Устрялов III: 234]. День новолетия воспринимался как решающий день в историческом процессе.

[41] 1 сентября 1689 г. Софья Алексеевна приводила стрельцов к крестному целованию [Роз. дела I: 100–101, 126–127, 137–138] и пыталась обратиться с воззванием к «всяких чинов людем» [Ibid.: 152, 177–178; Устрялов II: 77]. О контрмерах Петра в этот день см.: [Богословский I: 85]; ср.: [Гордон 2009: 204–205; Роз. дела I: 85, 191].

Ср. письмо Петра брату Ивану в дни, когда происходило отстранение Софьи Алексеевны от власти (от 8–12 сентября 1689 г.): «Учела она [...] въ титлах писаться собою безъ нашего изволения, къ тому же еще и царскимъ вѣнцом для конечной нашей обиды хотѣла вѣнчатца» [Письма и бумаги Петра I: 13 (№ 10)]. См. также: [Арх. Куракина 1890: 58].

> И про бунты ты, воръ, со стрѣлцами говорилъ, и во время дѣйства, во Обновленіе новаго лѣта, его великого государя остановить и бояръ одержать приказывалъ...
>
> [Роз. дела I: 274]

7. С предстоящей коронацией могут быть связаны и клейма с аллегорическими изображениями добродетелей царевны. Они обозначают не только добродетели как таковые, но также и дары святого Духа, которые должны быть запечатлены на Софье Алексеевне при помазании на царство: дары, в отличие от добродетелей, прямо указывают на действия святого Духа; ср. слова, произносимые при совершении таинства миропомазания и повторяемые при помазании на царство: «Печать дара Духа Святаго» (см.: [Успенский 1998: 16–20])[42]. С определенного времени добродетели царевны начинают последовательно именоваться *дарами* или *дарами Святого Духа*. Сильвестр Медведев в виршах на портрете в орле, которые мы приводили выше (см. § 2), называет их *святыми дарами*:

> Сими Себе с[вя]тыми дары прославила
> И ц[а]рство аки седми столпы укрѣпила[43].

Здесь очевидная аллюзия к Библии, очередной раз обыгрывающая ассоциацию имени царевны с Софией Премудростью, ср.: «Премудрость созда себѣ домъ и оутверди столповъ седмь» (Притч 9: 1).

Упоминание даров святого Духа применительно к образу Софьи Алексеевны наблюдается с 1688 г., и именно в этом контексте в розыске о Федоре Шакловитом появляется имя Тарасевича. Осенью 1687 г. (7196 г. от сотворения мира) после первого Крымского похода Иван Перекрест вместе с другими казацкими полковниками был вызван в Москву[44]; он взял с собой своих сыновей Данилу и Якова, которые приехали в сопровождении своего учителя Ивана (?) Богдановского[45].

---

[42] Обряд помазания на царство представляет собой не что иное, как повторение обряда миропомазания, совершаемого над каждым православным человеком после крещения. См.: [Успенский 1998: 16–21].

[43] Ср. также цитированные выше показания Медведева: «велѣлъ подписать [Шакловитый ему, Медведеву] седмь даровъ, сирѣчь добродетелей, ей великой государынѣ» [Роз. дела I: 596].

[44] Первый Крымский поход князя Василия Васильевича Голицына закончился 24 августа 1687 г. Говорим об осени 1687 г., так как после поездки Перекреста в Москву последовали хлопоты об издании книги, которая вышла в свет 1 февраля 1688 г. (см. ниже).

[45] В документах его имя называется по-разному: Иван, Ян, Иосиф, Яков [Роз. дела I: 659–662]. Чередование форм *Иван* и *Ян* заставляет предположить, что он был Иваном.

Сыновья Перекреста говорили рацею (приветственное слово) перед царями; Шакловитый спросил о рацее царевне и, узнав, что таковой нет, предложил ее изготовить; она была изготовлена и прочитана и, по-видимому, имела успех, поскольку Шакловитый велел Богдановскому написать книгу и изготовить лист (гравюру) «к похвале великой государыне». На вопрос Богдановского о содержании похвалы, Шакловитый отвечал:

> похвалу такую написать — она де великая государыня бунтъ утишила, и монастыри строитъ, и къ людемъ милостива и премудра.
>
> Распрос полковнику Ивану Пересвету:
> [Роз. дела I: 659–660].

Так появилась книга под названием «Дары Духа Святого», которая была напечатана в Чернигове 1 февраля 1688 г.[46] Царевна названа в ней «сокровищем даров Духа Святаго» (с. 1). Добродетели царевны — они прямо именуются здесь *дарами святого Духа* — отчасти соответствуют тем, которые указаны на гравюрах Блотелинга и Афанасьева, отчасти же — тем, что поименованы на портретах с ее изображением в орле: здесь называются *мудрость*, *разум*, *совет*, *крепость*, *благочестие*, *видение в законе Господнем* и *страх Господень*. Эти названия взяты также из Библии — в частности, из пророчества книги пророка Исаии, ср.: «И почїетъ на Немъ Духъ Божїй, Духъ *премудрости* и *разума*, Духъ *совѣта* и *крепости*, Духъ *вѣдѣнїя* и *благочестїя*. Исполнитъ Его Духъ *страха Божїя*» (Ис 11: 2–3). Дары святого Духа, излившиеся на Софью Алексеевну, толкуются здесь применительно, так сказать, к злобе дня[47]. По стилю это типичный образец школьной риторики.

---

[46] Книга вышла под именами Данилы и Якова Перекрестов. Ср.: «А что на тѣхъ листахъ подписано тщанїемъ дѣтей его [Ивана Перекреста], Данила да Якова Перекрестовъ, — и то де велѣлъ подписать Ѳедка Шакловитой. А онъ де Иванъ говорилъ, что де тѣ труды и тщанїе не дѣтей его Ивановыхъ, и дѣти его того дѣлать не умѣютъ, и подпишетъ де тотъ учитель Іосифъ [sic!] Богдановскїй, которой тѣ листы выдавалъ къ печати. И Ѳедка ему сказалъ, что тому учителю того листа подписать ненадобно для того, что онъ человѣкъ не знатной; а дѣти де его, хотя и не умѣютъ, толко де имъ пристойно подписать для того, что де они по немъ Иванѣ знатны» [Роз. дела I: 661]. В книге встречаются формы 1-го лица единственного числа (например, *возмогохъ* и т. п.), которые, очевидно, не могут относиться к Даниле и Якову Пересветам и выдают авторство Богдановского. Пользуемся случаем, чтобы выразить благодарность А. А. Булычеву за помощь в ознакомлении с этим редким изданием.

[47] Так, *мудрость* правительницы, говорится в этой книге, проявилась в утишении народного мятежа, *разум* — в отправлении князя Василия Васильевича Голицына на борьбу с татарами, *совет* — во вступлении в Священную лигу и заключении вечного мира с Польшей, *крепость* — в защите православия в Польской земле, *благочестие* — в строительстве церквей и монастырей, *видение в законе Господне* — в борьбе с ересями, *страх Господень* — в соблюдении Божественных заповедей. Ср.: [Каменева 1959: 267].

Наряду с книгой, изданной в Чернигове, в Ахтырке была изготовлена гравюрная доска с изображениями царей Ивана и Петра Алексеевичей и царевны Софьи Алексеевны с изливающимися на нее дарами святого Духа. Доску эту делал Тарасевич, специально для этого вызванный в Ахтырку из Чернигова. Эта гравюра была напечатана весной 1689 г. в Москве (на Белгородском дворе в Китай городе), куда в Великий пост снова приезжал полковник Иван Перекрест вместе со своими сыновьями; их сопровождали Богдановский и Тарасевич[48]. Тогда же книга и гравюра были поднесены Софье Алексеевне. Ср.:

> И онъ Иванъ [Перекрест] того учителя Якова [sic!] Богдановскаго посылалъ въ Кіевъ и въ Черниговъ, чтобъ ему сыскать такихъ людей, которые бы напечатали. И онъ Яковъ изъ Чернигова привезъ Черкешенина Тарасевича; а какъ имя ему, — того не упомнитъ. И тотъ де Черкешенин сдѣлалъ у него въ Ахтыркѣ двѣ доски мѣдныя, и вырѣзалъ на тѣхъ доскахъ персоны великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великіа и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и сестры ихъ великой государыни благовѣрной царевны и великой княжны Софіи Алексѣевны, и надъ ихъ государскими персонами написано было отечество [т. е. изображение Бога Отца, Сына и Святого Духа]; а надъ персоною жъ еѣ великой государыни изліяніе седмь даровъ Духа Святого [...]. И тѣ доски тотъ учитель и Тарасѣевичь привезли съ нимъ Иваномъ къ Москвѣ. И теми досками печатали листы на Бѣлогородскомъ подворьѣ, что въ Китаѣ, гдѣ онъ Иванъ стоялъ [...]. А [...] дѣти его, Данило да Яковъ, въ то время, какъ онъ Иванъ былъ у руки, и на тѣ листы книжку [т. е. книгу, которая была вместе с гравюрой] поднесли великой государынѣ благовѣрной царевне
>
> [Ibid.: 660].

Об этой гравюре говорится в показаниях Семена Надеина и Сильвестра Медведева:

> А на тѣхъ де доскахъ вырѣзано: на первой, в началѣ Отецъ и Сынъ и Святой Духъ, а ниже того персоны великихъ государей царей и великихъ князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, и сестры ихъ великой государыни благовѣрной царевны и великой княжны Софіи Алексѣевны, а ниже того персоны жъ многихъ людей; а чьи — того не подписано.
>
> Сказка подьячего Семена Надеина: [Ibid.: 655–656].

> А принесъ ему тотъ листъ онъ, Ѳедка [Шакловитый], показать, и говорилъ ему: «какая де похвала написана великой государынѣ благовѣрной царевенѣ».

[48] Известен гравированный портрет полковника Перекреста, подписанный Александром Тарасевичем и датированный 1689 г.; судя по всему, он был сделан в Москве в Великий пост 1689 г. (см.: [Алексеева 1990: 256–257; Eadem 2013: 72]).

И онъ Сенка, смотря на тотъ листъ: похвала вся и честь написана великой государынѣ болшая, и седмь даровъ Духа Святаго написано на нее на одну.

Распрос Семену [Сильвестру] Медведеву: [Ibid.: 595][49].

Тарасевич остался в Москве и здесь весной или летом 1689 г. изготовил гравюру с портретом Софьи Алексеевны в орле; печатал он ее на этот раз не на Белгородском подворье в Китай городе, а в загородном доме Шакловитого на Девичьем поле (см. выше, § 4). Добродетели царевны на этой гравюре, как мы отмечали, также названы *дарами Святого Духа*. Если этот портрет (и связанные с ним живописные портреты) готовился, как мы думаем, к ее коронации, то указания на дары святого Духа должны были представлять собой нечто большее, чем риторический прием. В контексте помазания на царство они приобретали, так сказать, институциональное значение: это были дары, которыми была отмечена Софья Алексеевна и которым предстояло быть вновь запечатленным при ее помазании на царство. Вероятно, не случайно на живописных портретах царевны из Новодевичьего монастыря и Строгановского собрания (илл. I, II) отсутствуют изображения и надписи на клеймах (см. выше, § 1). В Новодевичьем монастыре, куда была помещена Софья Алексеевна и где вместе с ней оказался ее портрет, трактовка этих символов могла быть известна и указания на связь их со святым Духом должны были считаться опасными.

8. Портрет Софьи Алексеевны в орле представляет собой беспрецедентное явление: предположение о том, что этот портрет продолжает традицию царских портретов в орле («композиционно представляет тип царского портрета “в орлех”» [Рус. историч. портрет 2004: 135]), лишено оснований — ранее таких портретов на Руси не было. Портрет в орле был создан (в 1689 г.) именно для Софьи Алексеевны: уникальность подобной композиции отвечает уникальному положению самой правительницы. Вместе с тем мы можем указать на более поздние изображение такого рода: таково прежде всего изображение «гнезда князя Владимира» в верхней части гравюры Иннокентия (в миру Ивана) Щирского, сделанной в Киеве в 1691 г. и иллюстрирующей так называемый «тезис Обедовского» (илл. XV; см.: [Ровинский 1886–1889, III: 1531; Idem 1895,

[49] Эта гравюра до нас не дошла; предполагается, что после падения Софьи Алексеевны она подлежала изъятию и уничтожению. Предположение о том, что одна из досок, сделанных Тарасевичем в Ахтырке, послужила прототипом для иконы Азовской Божьей матери (см.: [Борин 1915; Вознесенская 2018: 70, примеч. 5]), не кажется убедительным.

II: 1233; Попов 1926: 128–138; Алексеева 1977; Eadem 2013: 40])[50]. Князь Владимир Святославич изображен здесь на груди двуглавого орла; справа и слева от него, на крыльях орла, — шесть клейм с именами великих князей и царей (без их изображений): 1) Всеволода Ярославича и Владимира Всеволодовича Мономаха, 2) Изяслава и Святослава Ярославичей, 3) Ярослава Владимировича, 4) Ивана Васильевича (Грозного), 5) Федора Ивановича и Василия Ивановича (Шуйского), 6) Михаила Федоровича[51]. Портрет князя Владимира сопровождается цитатой из Второй песни Моисея: «яко ѡрелъ покры Гнѣздо свое и на Птенцы свои вожделѣ. Простеръ крылѣ свои прїятъ ихъ и поятъ на Раму свою» (Втор 32: 11). Тарасевич и Щирский вышли, по-видимому, из одной художественной школы (см.: [Алексеева 2013: 67]), что и может объяснять сходство изображений. В любом случае геральдическая основа композиции Щирского — связь ее с гербом Российского государства — кажется вполне вероятной.

Библиография

Агоштон 2005
Агоштон М., *Великокняжеская печать 1497 г.: к истории формирования русской государственной символики*, Москва, 2005.

——— 2006
Агоштон М., К проблеме происхождения русского двуглавого орла, *Труды кафедры истории России* [*Санкт-Петербургского гос. университета*] *с древнейших времен до XX в.*, 1, С.-Петербург, 2006, 87–94.

Алексеева 1976
Алексеева М. А., Портрет царевны Софьи гравера Тарасевича, *Памятники культуры: Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник 1975*, Москва, 1976, 240–249 [переизд.: Алексеева 2013: 78–85].

——— 1977
Алексеева М. А., Жанр конклюзий в русском искусстве конца XVII — начала XVIII века, *Русское искусство барокко: Материалы и исследования*, Москва, 1977, 7–29 [переизд.: Алексеева 2013: 35–65].

——— 1990
Алексеева М. А., Гравер Тарасевич в Москве в 1689 году, *Панорама искусств, Сборник 13*, Москва, 1990, 250–262.

[50] Программа диспута в Киевской академии, снабженная развернутым посвящением стольника Ивана Обедовского (Обидовского), племянника гетмана Мазепы. Летом 1691 г. гравюра была привезена в Москву депутацией Киевской академии и поднесена царям Ивану и Петру Алексеевичам (см.: [Алексеева 1977; Eadem 2013: 38–39; Титов 1924: 102–105]). См. вообще о Щирском: [Ровинский 1895, II: 1232–1236; Попов 1926: 128–138].

[51] На правом крыле орла значатся имена великих князей, на левом — царей. Как те, так и другие расположены в хронологической последовательности от центра к периферии.

——— 2013
Алексеева М. А., *Из истории русской гравюры XVII — начала XIX века*, Москва, С.-Петербург, 2013.

Антушев 1885
Антушев Н., *Историческое описание московского Новодевичьего монастыря*, Москва, 1885.

Арх. Куракина 1890
Архив князя Ф. А. Куракина, издаваемый им под редакциею М. И. Семевского, издателя-редактора «Русской старины», 1: *Записки князя Бориса Ивановича Куракина, 1676–1726*, Москва, С.-Петербург, 1890.

Библия 1663 г.
Библия, Москва, 1663.

Богданов 1999
Богданов А. П., Царевна Софья Алексеевна в современных поэтических образах, Л. А. Беляев, Т. И. Макарова, С. З. Чернов, ред., *Культура средневековой Москвы: XVII век*, Москва, 1999, 305–325.

Богословский I–V
Богословский М. М., *Петр I: Материалы для биографии*, 1–5, Ленинград, 1940–1948.

Борин 1914
Борин В., Два памятника иконографии XVII и XVIII веков, *Светильник*, 1914, 8, 3–12.

«Борис Годунов...» 2015
Бобровницкая И. А., Цицинова О. А., сост., *Борис Годунов: От слуги до государя всея Руси,* Москва, 2015 [Каталог выставки Музеев Московского Кремля, 14 октября 2015 г. — 25 января 2016 г.].

Брюсова 2006
Брюсова В. Г., *София Премудрость Божия в древнерусской литературе и искусстве*, Москва, 2006.

Булычев 1906
Булычев Н. И., *Именные серебряные копейки и денежки Ивана IV (1533–1584)*, С.-Петербург, 1906.

Вирши 1935
Берков П. Н., ред., *Вирши. Силлабическая поэзия XVII–XVIII веков* (= Библиотека поэта. Малая серия, 3), Ленинград, 1935.

Вознесенская 2018
Вознесенская И. А., Еще раз о гравированном портрете Софьи Алексеевны, *Петербургская библиотечная школа*, 1(68), 2018, 63–70.

Гизель 1680
[Иннокентий Гизель], *Синопсис*, Киев, 1680.

Гордон 2009
Патрик Гордон, *Дневник: 1684–1689* [*гг.*], Д. Г. Федосов, перев. с англ., примеч., Москва, 2009.

Дары Духа Святого 1618 г.
Дары Духа Святаго, Чернигов, 1618.

ДРВ I–XX
Древняя российская вивлиофика... изданная Николаем Новиковым, 2-е изд., вновь испр., 1–20, Москва, 1788–1791.

Каменева 1959
Каменева Т. Н., Черниговская типография, ее деятели и издания, *Труды Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина*, 3, Москва, 1959, 224–384.

Каптерев 2008
Каптерев Н. Ф., Приезд в Москву павловского афонского монастыря архимандрита Исаии в 1688 году с грамотами от прежде бывшего константинопольского патриарха Дионисия, сербского патриарха Арсения и валашского государя Щербана с просьбою, чтобы государи освободили их от турецкого ига, *Собрание сочинений*, 2, Москва, 2008, 588–627.

Карамзин I–XII
Карамзин Н. М., *История государства российского*, 5-е изд., 1–12, С.-Петербург, 1842–1843. [Репринт с приложением «Ключа, или Алфавитного указателя», составленного П. М. Строевым: Москва, 1988.]

Козловский 1895
Козловский И., *Сильвестр Медведев. Очерк из истории русского просвещения и общественной жизни в конце XVII века*, Киев, 1895.

Котошихин 1980
Pennington A. E., ed., *Grigorij Kotošixin. O Rossii v carstvovanie Alekseja Mixajloviča. Text and Commentary*, Oxford, 1980 [Ссылаемся на листы издаваемой рукописи, а не на страницы издания.].

Кохен 1878
[Христоф фон Кохен,] Москва в 1687–1688 гг. (перевод с немецкого), К. А. Висковатов [публ.], *Русская старина*, 23, 1878 (сентябрь), 121–129.

Крижанич 1965
Юрий Крижанич, *Политика*, В. В. Зеленин, подг. к печати, перев. и коммент. Д. Л. Гольберг, Москва, 1965.

Лавров 1999
Лавров А. С., *Регентство царевны Софьи Алексеевны: Служилое общество и боьба за власть в верхах Русского государства в 1682–1689 гг.*, Москва, 1999.

Лакиер 1855
Лакиер А., *Русская геральдика*, 1–2, С.-Петербург, 1855.

Леонид 1882
Чин поставления на царство царя и великаго князя Алексея Михайловича, Сообщено [...] архимандритом Леонидом [Кавелиным] (= Общество любителей древней письменности. Памятники древней письменности, 7), С.-Петербург, 1882.

Лермонтова 1912
Лермонтова Е. [Д.], Самодержавие царевны Софьи по неизданным документам (из переписки, возбужденной графом Паниным), *Русская старина*, 149, 1912, 2 (февраль), 425–445; 3 (март), 539–547.

Литвина и Ф. Успенский 2020
Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б., *«Се яз раб Божий...»: Многоименность как фактор и факт древнерусской культуры*, Москва, 2020.

Матвеев 1841
Сахаров И. П., [ред.], Записки Андрея Артамоновича графа Матвеева, *Записки русских людей: События времен Петра Великого*, С.-Петербург, 1841, I–VIII, 1–94.

Молчанов 2008
Молчанов А. А., Предыстория московского герба, *Древнейшие государства Восточной Европы: 2005 год. Рюриковичи и российская государственность*, Москва, 2008, 457–464.

Невилль 1996
[Фуа] де ла Невилль, *Записки о Московии*, А. С. Лавров, предисл., подг. текста, перев. и коммент., Москва, 1996.

Овчинникова 1955
Овчинникова Е. С., *Портрет в русском искусстве XVII века: Материалы и исследования*, Москва, 1955.

Панченко 1970
Панченко А. М., вступ. статья, подг. текста и примеч., Адрианова-Перетц В. П., ред., *Русская силлабическая поэзия XVII–XVIII веков*, Ленинград, 1970.

ПДС I–X
Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными, 1–10, С.-Петербург, 1851–1871.

Петров I–III
Петров Д. Н., ред., *Сборник материалов для истории императорской С.-Петербургской Академии Художеств за 100 лет существования*, 1–3, С.-Петербург, 1864–1866.

Письма и бумаги Петра I–XIII
Письма и бумаги императора Петра Великого, 1–13, С.-Петербург, Москва, 1887–2003.

Попов 1926
Попов П., *Матеріяли до словника українських граверів*, Київ, 1926.

Прозоровский 1896
Прозоровский А., *Сильвестр Медведев: его жизнь и деятельность* (= Чтения в обществе истории и древностей российских при имп. Московском университете, 1896, 2–4), Москва, 1896.

ПСЗ I–XLV
Полное собрание законов Российской империи с 1649 года [*Собрание 1-е: с 1649 по 12 декабря 1825 г.*], I–XLV, С.-Петербург, 1830.

ПСРЛ I–XLIII
Полное собрание русских летописей, I–XLIII, С.-Петербург (Петроград, Ленинград, Москва), 1841–2004.

Рейтенфельс 1905
Якоб Рейтенфельс, *Сказание светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии. Падуя, 1680. Иждивением книгопродавца Петра Мария Фрамботти. С разрешения старших* (= Чтения в Обществе истории и древностей российских при императорском Московском университете, 1906, 3), Москва, 1905.

Ровинский 1886–1889, I–IV
Ровинский Д. А., сост., *Подробный словарь русских гравированных портретов*, 1–4, С.-Петербург, 1886–1889.

——— 1895, I–II
Ровинский Д. А., сост., *Подробный словарь русских граверов XVI–XIX вв.*, 1–2, С.-Петербург, 1895.

Роз. дела I– IV
Труворов А. [Н.], ред., *Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. Издание Археографической коммиссии*, 1–4, С.-Петербург, 1884–1893.

Рус. историч. портрет 2004
Русский исторический портрет. Эпоха парсуны. Издание к выставке Государственного Исторического музея, 26 декабря 2003 г. — 31 мая 2004 г.: (Альбом-каталог), Москва, 2004.

СГГД I–V
Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел, 1–5, Москва, 1813–1894.

Сл. цсл. и рус. яз. I–IV
Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением императорской Академии наук, 1–4, С.-Петербург, 1847.

Снимки печатей 1880
Снимки древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мест и частных лиц, 1, Москва, 1880.

Сонцов 1860
Сонцов Д. П., *Деньги и пулы Древней Руси великокняжеские и удельные*, Москва, 1860.

Спасский 1955
Спасский И. Г., Денежное обращение в Московском государстве с 1533 по 1617 г.: Историко-нумизматическое исследование, *Материалы и исследования по археологии СССР*, 3/44, Москва, 1955, 214–363 [переизд.: Спасский 2013: 187–251].

——— 1961
Спасский И. Г., «Золотые» — воинские награды в допетровской Руси, *Нумизматика*, 4 (= Труды Государственного Эрмитажа), Ленинград, 1961, 92–134.

——— 1976
Спасский И. Г., К прижизненной иконографии Ивана Грозного, *Сообщения Государственного Эрмитажа*, 41, Ленинград, 1976, 49–53.

——— 1978
Спасский И. Г., Золотой с парсуной Бориса Годунова, *Сообщения Государственного Эрмитажа*, 43, Ленинград, 1978, 55–57 [переизд.: Спасский 2013: 278–281].

——— 1982
Спасский И. Г., «Византийский» золотой царя Алексея Михайловича, *Византийский временник*, 43, 1982, 191–200.

——— 2013
Спасский И. Г., *Русское золото*, С.-Петербург, 2013.

Степовик 1975
Степовик Д., *Олександр Тарасевич*, Київ, 1975.

——— 1986
Степовик Д., *Леонтій Тарасевич і українське мистецтво барокко*, Київ, 1986.

Титов 1924
Тітов Хв., *Стара вища освіта в Київській Україні XV — поч. XIX в.* (= Українська академія наук. Збірник Історично-філологічного відділу, 20), Київ, 1924.

Титулярник 1672 г.
Царский титулярник, 1, *Титулярник 1672 г.*, Москва, 2007 [факсимильное воспроизведение].

Успенский 1969
Успенский Б. А., *Из истории русских канонических имен (История ударения в канонических именах собственных в их отношении к русским литературным и разговорным формам)*, Москва, 1969.

——— 1998
Успенский Б. А., *Царь и патриарх: Харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление)*, Москва, 1998.

Успенский и Успенский 2017
Успенский Б. А., Успенский Ф. Б., *Иноческие имена на Руси*, Москва, С.-Петербург, 2017.

Устрялов I–VI
Устрялов Н. Г., *История царствования Петра Великого*, 1–4, 6, С.-Петербург, 1858–1864.

Федоров 1949
Федоров Г. Б., Деньги Московского княжества времени Дмитрия Донского и Василия I (1359–1425), *Материалы и исследования по археологии СССР*, 12, *Материалы и исследования по археологии Москвы*, 2, Москва, Ленинград, 1949, 144–185.

Хождение Василия Познякова 2000
Белоброва О. А., подг. текста, перевод и комментарии, *Хождение на восток гостя Василия Познякова с товарищи* (= Библиотека литературы Древней Руси, 10 (XVI век)), С.-Петербург, 2000, 48–93, 569–578.

Шмурло 1896
Шмурло Е. Ф., Падение царевны Софьи, *Журнал Министерства народного просвещения*, 303, 1896, январь, 38–95.

Яковлев 1865
Яковлев Л., сост., Русские старинные знамена (= Древности Российского государства. Дополнение к III Отделению), Москва, 1865.

Alef 1966
Alef G., The Adoption of the Muscovite Two-Headed Eagle: A Discordant View, *Speculum*, 1/41, 1966, 1–21.

Sparwenfeld 2002
Birgegård U., ed., transl. and comment., *J. G. Sparwenfeld's Diary of a Journey to Russia 1684–1687* (= Slavica Suecana, series A: publications, 1), Stockholm, 2002.

References

Agoshton M., *Velikokniazheskaia pechat' 1497 g.: k istorii formirovaniia russkoi gosudarstvennoi simvoliki*, Moscow, 2005.

Agoshton M., K probleme proiskhozhdeniia russkogo dvuglavogo orla, *Trudy kafedry istorii Rossii Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta s drevneishikh vremen do XX v.*, 1, St. Petersburg, 2006, 87–94.

Alef G., The Adoption of the Muscovite Two-Headed Eagle: A Discordant View, *Speculum*, 1/41, 1966, 1–21.

Alekseeva M. A., Portret tsarevny Sof'i gravera Tarasevicha, *Pamiatniki kul'tury: Novye otkrytiia. Pis'mennost'. Iskusstvo. Arkheologiia: Ezhegodnik 1975*, Moscow, 1976, 240–249.

Alekseeva M. A., Zhanr konkliuzii v russkom iskusstve kontsa XVII — nachala XVIII veka, *Russkoe iskusstvo barokko: Materialy i issledovaniia*, Moscow, 1977, 7—29.

Alekseeva M. A., Graver Tarasevich v Moskve v 1689 godu, *Panorama iskusstv*, Sbornik 13, Moscow, 1990, 250–262.

Alekseeva M. A., *Iz istorii russkoi graviury XVII — nachala XIX veka*, Moscow, St. Petersburg, 2013.

Belobrova O. A., ed., *Khozhdenie na vostok gostia Vasiliia Pozniakova s tovarishchi* (= Biblioteka literatury Drevnei Rusi, 10 (XVI vek)), St. Petersburg, 2000, 48–93, 569–578.

Berkov P. N., ed., *Virshi. Sillabicheskaia poeziia XVII–XVIII vekov* (= Biblioteka poeta. Malaia seriia, 3), Leningrad, 1935.

Birgegård U., ed., transl. and comment., *J. G. Sparwenfeld's Diary of a Journey to Russia 1684–1687* (= Slavica Suecana, series A: publications, 1), Stockholm, 2002.

Bobrovnitskaia I. A., Tsitsinova O. A., eds., *Boris Godunov: Ot slugi do gosudaria vseia Rusi*, Moscow, 2015.

Bogdanov A. P., Tsarevna Sof'ia Alekseevna v sovremennykh poeticheskikh obrazakh, L. A. Beliaev, T. I. Makarova, S. Z. Chernov, eds., *Kul'tura srednevekovoi Moskvy: XVII vek*, Moscow, 1999, 305–325.

Briusova V. G., *Sofiia Premudrost' Bozhiia v drevnerusskoi literature i iskusstve*, Moscow, 2006.

Fedorov G. B., Den'gi Moskovskogo kniazhestva vremeni Dmitriia Donskogo i Vasiliia I (1359–1425), *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 12, *Materialy i issledovaniia po arkheologii Moskvy*, 2, Moscow, Leningrad, 1949, 144–185.

Kameneva T. N., Chernigovskaia tipografiia, ee deiateli i izdaniia, *Trudy Gosudarstvennoi biblioteki SSSR im. V. I. Lenina*, 3, Moscow, 1959, 224–384.

Lavrov A. S., *Regentstvo tsarevny Sof'i Alekseevny: Sluzhiloe obshchestvo i bor'ba za vlast' v verkhakh Russkogo gosudarstva v 1682–1689 gg.*, Moscow, 1999.

Litvina A. F., Uspenskii F. B., *"Se iaz rab Bozhii...": Mnogoimennost' kak faktor i fakt drevnerusskoi kul'tury*, Moscow, 2020.

Molchanov A. A., Predystoriia moskovskogo gerba, *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy: 2005 god. Riurikovichi i rossiiskaia gosudarstvennost'*, Moscow, 2008, 457–464.

Ovchinnikova E. S., *Portret v russkom iskusstve XVII veka: Materialy i issledovaniia*, Moscow, 1955.

Panchenko A. M., Adrianova-Peretts V. P., eds., *Russkaia sillabicheskaia poeziia XVII–XVIII vekov*, Leningrad, 1970.

Pennington A. E., ed., *Grigorij Kotošixin. O Rossii v carstvovanie Alekseja Mixajloviča. Text and Commentary*, Oxford, 1980.

Popov P., *Materijaly do slovnyka ukrains'kyh graveriv*, Kyiv, 1926.

Spasskii I. G., Denezhnoe obrashchenie v Moskovskom gosudarstve s 1533 po 1617 g.: Istoriko-numizmaticheskoe issledovanie, *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 3/44, Moscow, 1955, 214–363.

Spasskii I. G., "Zolotye" — voinskie nagrady v dopetrovskoi Rusi, *Numizmatika, 4* (= Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha), Leningrad, 1961, 92–134.

Spasskii I. G., K prizhiznennoi ikonografii Ivana Groznogo, *Soobshcheniia Gosudarstvennogo Ermitazha*, 41, Leningrad, 1976, 49–53.

Spasskii I. G., Zolotoi s parsunoi Borisa Godunova, *Soobshcheniia Gosudarstvennogo Ermitazha*, 43, Leningrad, 1978, 55–57.

Spasskii I. G., "Vizantiiskii" zolotoi tsaria Alekseia Mikhailovicha, *Vizantiiskii vremennik*, 43, 1982, 191–200.

Spasskii I. G., *Russkoe zoloto*, St. Petersburg, 2013.

Stepovyk D., *Oleksandr Tarasevych*, Kyiv, 1975.

Stepovyk D., *Leontij Tarasevych i ukrains'ke mystectvo barokko*, Kyiv, 1986.

Titov Hv., *Stara vyshha osvita v Kyivs'kij Ukraini XV — poch. XIX v.* (= Ukrains'ka akademija nauk. Zbirnyk Istorychno-filologichnogo viddilu, 20), Kyiv, 1924.

Uspenskij B. A., *Iz istorii russkikh kanonicheskikh imen (Istoriia udareniia v kanonicheskikh imenakh sobstvennykh v ikh otnoshenii k russkim literaturnym i razgovornym formam)*, Moscow, 1969.

Uspenskij B. A., *Tsar' i patriarkh: Kharizma vlasti v Rossii (Vizantiiskaia model' i ee russkoe pereosmyslenie)*, Moscow, 1998.

Uspenskij B. A., Uspenskij F. B., *Inocheskie imena na Rusi*, Moscow, St. Petersburg, 2017.

Voznesenskaia I. A., Eshche raz o gravirovannom portrete Sof'i Alekseevny, *Peterburgskaia bibliotechnaia shkola*, 1(68), 2018, 63–70.

Борис Андреевич Успенский, доктор филолологических наук, профессор,
заведующий Лабораторией лингвосемиотических исследований
Школы филологии факультета гуманитарных наук
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4, стр. 1
Россия / Russia
borisusp@gmail.com

Received November 15, 2020

Илл. I. Софья Алексеевна. Портрет из Новодевичьего монастыря (холст, масло)

Илл. II. Софья Алексеевна. Портрет из Строгановского собрания (холст, масло)

Илл. III. Софья Алексеевна. Портрет из Романовской галереи (холст, масло)

Илл. IV. Софья Алексеевна. Гравюра из собр. А. Е. Пальчикова

Илл. V. Софья Алексеевна. Гравюра А. Блотелинга

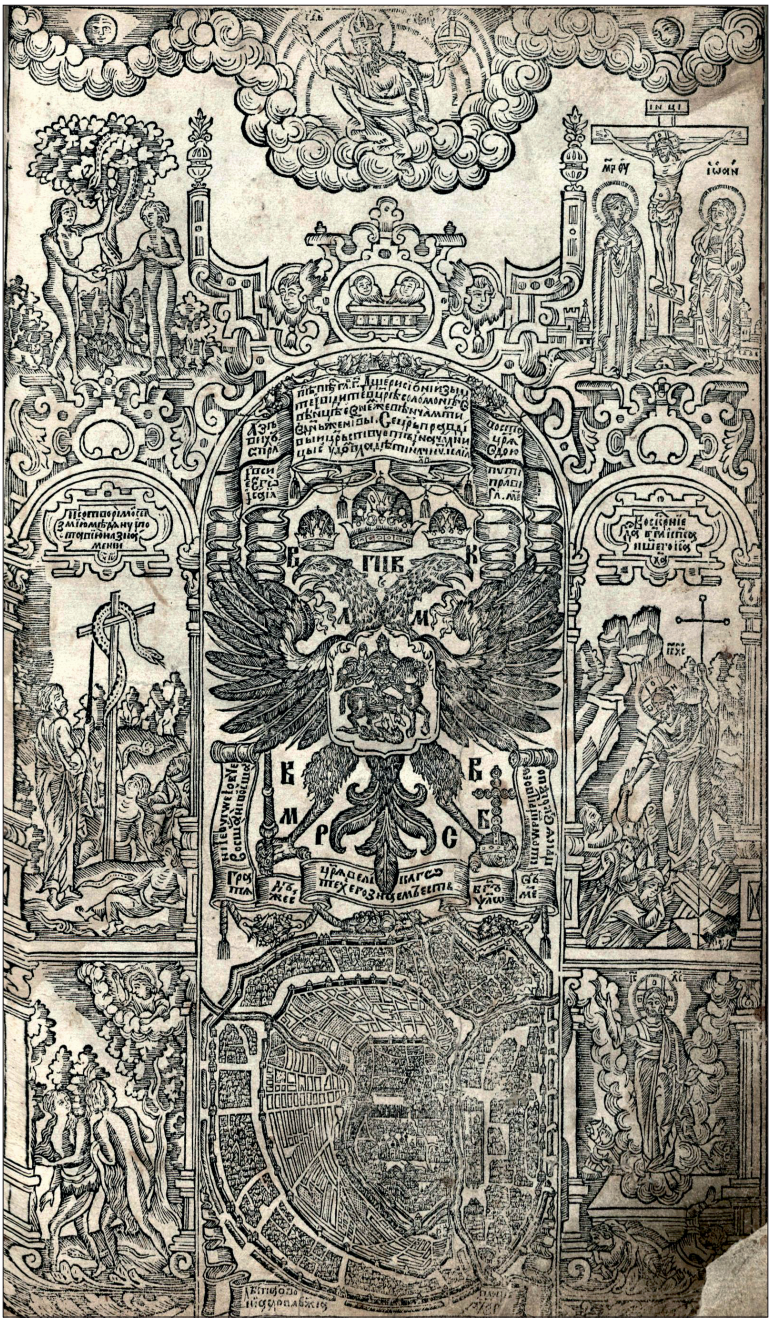
Портрет царевны Софьи

Илл. VI. Софья Алексеевна. Гравюра А. Афанасьева

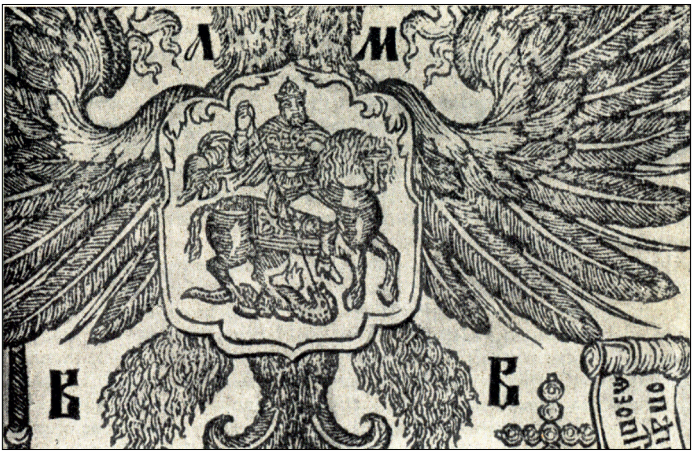
Илл. VII. «Золотой» Ивана и Петра Алексеевичей и Софьи Алексеевны (1687 г.)

Илл. VIII. Большая государственная печать Ивана Грозного (1562 г.)

Илл. IX. Леопольд I. Гравюра П. Фюрста



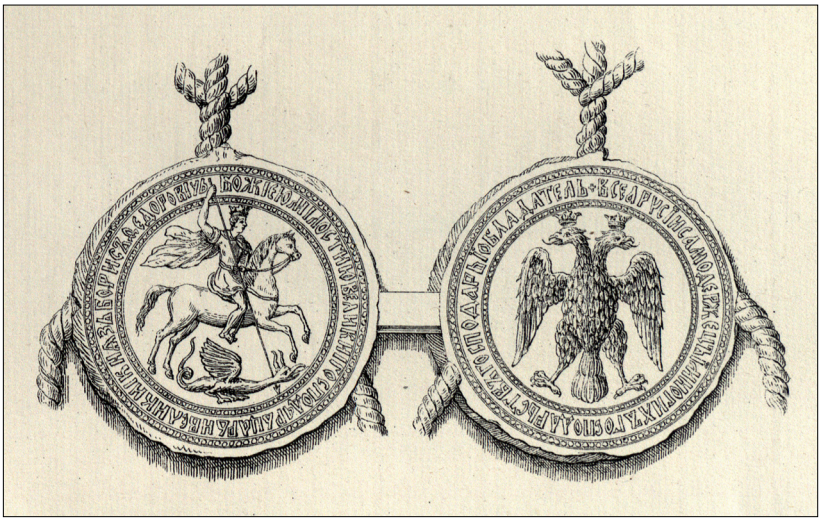
Илл. X. Герб Российского государства (Библия. Москва, 1663 г.)



Илл. XI. Ездец (Библия. Москва, 1663 г.)

Илл. XII.
Герб Российского государства
([Иннокентий Гизель].
Синопсис. Киев, 1680)

Илл. XIII. «Золотой» Бориса Годунова



Илл. XIV. Малая государственная печать Бориса Годунова

Илл. XV. Гнездо князя Владимира. Гравюра И. Щирского 1691 г. (фрагмент)